

СААМСКИЙ (ЛОПАРСКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о саамах. § 2. Самоназвание саамов. § 3. Диалекты и говоры кольско-саамского языка. § 4. Примеры отличительных особенностей отдельных диалектов (отчасти говоров) кольско-саамского языка. § 5. Общая характеристика саамского языка. § 6. История изучения саамского языка.

Письменность. § 7. О создании саамской письменности. § 8. Саамский алфавит. § 9. Основные орфографические правила. § 10. Создание новой терминологии.

Фонетика. § 11. Гласные звуки. § 12. Согласные звуки. § 13. Начальные и конечные звуки в слове. § 14. Долгота гласных. § 15. Дифтонги. § 16. Долгота согласных. § 17. Об ударении. § 18. О гармонии гласных. § 19. Чередование гласных основы. § 20. Чередование согласных основы. § 21. Случаи слияния звуков. § 22. Случаи выпадения звуков. § 23. Случаи вставления и добавления звуков. § 24. Перестановка звуков. § 25. Ассимиляция.

Морфология. § 26. О частях речи. § 27. Строеие именных и глагольных основ. § 28. Образование имен от именных основ. § 29. Образование имен от глагольных основ. § 30. Форма инфинитива. § 31. Составные имена. § 32. Основные падежные формы безличного склонения в единственном и множественном числах предмета. § 33. Об образовании падежных форм безличного склонения имен существительных. § 34. Примеры образования падежных форм безличного склонения имен существительных. § 35. Форма партитива. § 36. Падежные формы лично-притяжательного склонения. § 37. Примеры образования падежных форм лично-притяжательного склонения имен существительных. § 38. Об образовании падежных форм безличного склонения имен прилагательных. § 39. Предикативные (или сказуемые) формы имен прилагательных. § 40. Количественные числительные. § 41. О порядковых и дробных числительных. § 42. Личные местоимения. § 43. Указательные местоимения. § 44. Вопросительные местоимения. § 45. Относительные и определительные местоимения. § 46. Отрицательные и разделительные местоимения. § 47. Возвратно-указательное и возвратно-притяжательное местоимения. § 48. О лично-притяжательном местоимении. § 49. Наречие, его классификация. § 50. Наречия, служащие в предложении обстоятельством места или времени. § 51. Примеры наречий, выполняющих в предложении роль обстоятельства места или времени. § 52. Наречия, служащие в предложении обстоятельством образа действия или состояния, являющихся содержанием глагольной формы. § 53. Образование от глаголов глаголов с новым значением. § 54. Формы для возвратных глаголов. § 55. Образование глаголов от именных основ. § 56. Об образовании глагольных видов. § 57. Формы времени (аорист и прошедшее время). § 58. Система личных суффиксов для образования форм аориста и прошедшего времени. § 59. О формах наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное наклонения. § 60. Отрицательное спряжение. § 61. Частицы и междометия.

Синтаксис. § 62. Порядок расположения членов предложения. § 63. О подлежащем. § 64. О сказуемом. § 65. О прямом дополнении. § 66. О косвенном дополнении и обстоятельстве места или времени. § 67. Об определении. § 68. Об обстоятельстве образа действия. § 69. О конструкции сложного предложения.

Лексика. § 70. Характерная особенность лексики кольско-саамского языка — обилие в нем слов, служащих для обозначения конкретных понятий.

Текст с переводом.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. На саамском языке, ранее известном под названием лопарского, говорит народность, насчитывающая около 33 тыс. человек, волею истории разбросанных в пределах четырех различных государств: Норвегии, Швеции, Финляндии и СССР. Если же принять во внимание, что несколько десятков лет назад из Скандинавии на Аляску переселилось и, повидимому, сохранило свой родной язык еще небольшое число (несколько семейств) саамов-оленевонов, то следует назвать и пятое государство (США), где живут теперь саамы (или саами) — лопари.

Основная масса саамов — приблизительно 68,9% — живет в Норвегии (диалекты Полмак, Карасьёк, Каутокейно и другие), 21% в Швеции (диалекты Луле и Пите, Уме и так называемый южно-лопарский), 4,9% в Финляндии (диалект Энаре) и 5,2% в СССР (диалекты кильдинский, туломский и иоканьгский).

Саамы, живущие в СССР, язык которых ближайшим образом интересует нас в настоящей статье,¹ обитают, как известно, на Кольском полуострове, в Мурманском округе Ленинградской области. По данным УНХУ на 1/1 1933 г. саамского населения в Мурманском округе числилось 1806 человек, или 5,7% по отношению к остальному населению округа. Со времени переписи 1926 г. произошло увеличение саамской народности на 6%. Эта маленькая сама по себе цифра говорит о знаменательном факте количественного роста в после-революционные годы национальности, считавшейся при царизме вымирающей.

§ 2. Наиболее распространенные разновидности самоназвания саамов-лопарей *savtē*, им. п. мн. ч. *satek*, *sarptē*, им. п. мн. ч. *sārptēh*, *savtelas*, им. п. мн. ч. *savtelazak* (самоназвания скандинавских и финских саамов), а также *saip̄ŋe*, *saip̄ls*, *saip̄la*, им. п. мн. ч. *saap̄*, *saatæ* или *sāp̄*, *sāmæ* (самоназвания кольских саамов) не без основания сопоставляются с *suomalainen*, *suomi*, самоназванием финляндских финнов. Безусловно, в сходных самоназваниях отразилась историческая связь обоих народов. Следует отметить, что вполне убедительного анализа самоназвания саамов-лопарей в лингвистической литературе до сих пор не существует.

§ 3. В состав кильдинского диалекта кольско-саамского языка входят говоры кильдинских, пулозерских, ловозерских, ляозерских,² воронежских и семиостровских саамов. К туломскому диалекту можно отнести говоры ното-зерских (туломских), мотовских и бабинских саамов, включая сюда же группу пазрецких, печенгских и сонгельских саамов, живущих в Финляндии. К промежуточной между кильдинской и туломской группами можно причислить группу экостровских саамов.³ Что касается иоканьгского диалекта, то к нему относятся говоры иоканьгских, каменских, лумбовских и сосновских саамов.

§ 4. Между диалектами кольских саамов наблюдаются большие расхождения как словарного, так и фонетического и морфологического порядка. Приведем примеры словарных расхождений по диалектам:

кильд. *tall* 'медведь' (при пулозерск. *kuŋe*, наряду с *tall*) туломск. (кроме *tall*, *talb*) *ajjis*, *kaŋh̄s*, *rov̄eŋe*, иоканьгск. *kyt̄e* (вытеснившее старое *tall*, сохранившееся в фольклоре);

кильд. *paŋdeŋ* 'волк', также *skup̄r* и *eiŋm* 'волк', туломск. (при *paŋdeŋ*), *kup̄r* (мотовск.);

кильд. и туломск. *kiŋjiŋe(d)* писать (при кильд. *kerjiŋe*), иоканьгск. *ŋalle(d)*;

кильд. *v̄eht̄ŋe* 'скоро', туломск. *tovda* (при мотовск. *s̄eŋg*), иоканьгск. *tuvt̄e* и т. д.

Количество лексических расхождений по диалектам (и даже по говорам внутри отдельных диалектов) значительно.

Фонетические расхождения представляют наибольшие трудности для взаимного понимания друг друга саамами различных диалектов, тем более, что с фонетическими различиями часто связываются и семантические. Сравните:

1) кильд. *u* || туломск. *uə* || иоканьгск. *ʏ*:

кильд. { *kuŋ* 'рыба'
suŋ 'соль'
kusk 'водопад'
puŋ 'веревка'

туломск. { *kuəŋ*
suəŋ
kuəsk
puəŋ

иоканьгск. { *kyŋ* (при *kyŋla*)
syŋ
kyšk
pyŋ

и т. п.;

¹ Предлагаемая вниманию читателей статья представляет собой очерк кильдинского диалекта кольско-саамского языка.

² В последние годы группа ляозерских саамов распалась, влившись в группу семиостровских саамов.

³ Семиостровский говор кильдинского диалекта также является промежуточным между кильдинским и иоканьгским диалектами.

2) кильд. и туломск. э || иоканьгск. а:

кильд. и туломск. vэг 'кровь'; иоканьгск. vaгг; по-кильдински и по-туломски vaгг означает 'путь'; по-иоканьгски 'путь' — vāгга; ср. с vaгга, что и по-кильдински, и по-туломски, и по-иоканьгски значит '(к) лесу', 'в лес' (дат.-напр. п. ед. ч. от vaгг 'лес');

кильд. səks 'шерсть' (при семиостр. səfs), туломск. səus (при бабинск. səvz), иоканьгск. saks (по-кильдински и по-туломски saks означает 'грязь');

кильд. kəпс 'ноготь', 'коготь', туломск. kəs, иоканьгск. kəпс (ср. с kəпс 'хлебай');

кильд. и туломск. pəsk 'кал', иоканьгск. pask и т. п.;

3) кильд. иэ || туломск. иа || иоканьгск. ьэ:

кильд. suəl 'остров', туломск. suaI, иоканьгск. sьəIaj;

кильд. suəIdə(d) 'солить', туломск. suəIdəd, иоканьгск. sьəIdə(d) и т. п.;

4) кильд. уе || туломск. уө || иоканьгск. ie:

кильд. цуеš 'плохой', 'худой', туломск. (бабинск.) цуеš (ср. семиостр. цуош), иоканьгск. циеš;

5) кильд. ie || туломск. i || иоканьгск. e:

кильд. қie 'кто', туломск. қi, иоканьгск. қe.

Примером более сложных звуковых соответствий по диалектам может служить:

кильд. ҕарəh 'шея', туломск. ҕIəhrət, иоканьгск. ҕIəvrə.

Морфологические расхождения по диалектам весьма часто вытекают из фонетических.

Нередко, однако, мы имеем дело с морфологическими расхождениями в собственном смысле этого слова. Для примера возьмем форму аориста изъявительного наклонения от глагола sarnə(d) 'говорить'. По диалектам мы будем иметь следующую картину:

Кильдинский	Туломский	Иоканьгский
Единств. число		
1-е л. sarna(m) ¹	sarnam	sarna(m)
2-е „ sarnak(h) ²	sarnak	sarnak
3-е „ sarn	sarn	{sarnanta {sarьnta
Множеств. число		
1-е л. sarnəp	sarnəp	sarьep
2-е „ sarnьedьte	{sarnьehьte {sarnьette	sarьepe(d)
3-е „ sarnəv	sarna	sarьey

Примечания: 1. В кильд. диалекте конечное m в 1-м л. ед. ч. аориста исчезло не только у представителей молодого и среднего поколений, но также у большинства представителей старого поколения, у которых оно встречается крайне редко (лишь в отдельных случаях).

2. Окончание h вместо k наблюдается в кильдинском и воронежском говорах кильдинского диалекта.

Собственно морфологические расхождения представлены лишь в формах 3-го л. ед. и мн. ч.

§ 5. Саамский язык включает в себе множество моментов флективности основы, которая решительно преобладает в нем над явлениями агглютинации. Поэтому, характеризуя саамский язык в отношении его строя, его следует признать языком флективно-агглютинативным, каковыми по существу являются и индо-европейские языки, в том числе и русский. Характерными случаями флективности основы могут служить следующие:

а) в склонении: 1) *kuļ* 'рыба', *kuļ* 'рыбу', 'рыбы' — род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч., *kuļ-ең* 'рыбой', 'рыбами' — п. состояния (эссив) ед. и мн. ч. (ср. с *kuļ-ең* 'с рыбой' — совместн. п. ед. ч., совпадающий формально с местн.-исх. п. мн. ч. *kuļ-ең* 'в рыбах', 'из рыб'), *kuәll-а* '(к) рыбе', 'в рыбу' — дат.-напр. п. ед. ч., *kuļ-е* 'рыб' — форма род. п. мн. ч. без послелога, предлога или послелога-предлога и *kuļ-е* 'рыб' — форма род. п. мн. ч. с послелогом, предлогом или послелогом-предлогом;

2) *viṣ* 'теленка', *viṣ* 'теленка', 'телята' род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч., *viṣṣ-ең* 'теленком', 'телятами' — п. состояния (эссив) ед. и мн. ч. (ср. с *viṣ-ең* 'с теленком' — совместн. п. ед. ч., совпадающий формально с местн.-исх. п. мн. ч. *viṣ-ең* 'в телятах', 'из телят'), *viәss-а* '(к) теленку', 'в теленка' — дат.-напр. п. ед. ч., *viṣṣ-е* 'телят' — форма род. п. мн. ч. без послелога, предлога или послелога-предлога и *viṣ-е(j)* 'телят' — форма род. п. мн. ч. с послелогом, предлогом или послелогом-предлогом;

б) в спряжении: 1) *ṣialk* 'скажет', *ṣieļk* 'скажи' *ṣiļk-е* '(он) сказал', *ṣieļk-е* '(я) сказал', а также 'сказать' (инфинитив);

2) *vaļt* 'берет', 'возьмет', *vaļt* 'бери', 'возьми', *vaļt-ә* 'берите', 'возьмите' (а также 'брать', 'взять'), *voaļt-ә* '(он) брал', 'взял', *voaļt-е* '(я) брал', 'взял';

3) *ṣuv-а* 'снимаю (шкуру)', *ṣuṣ-е* '(я) снимал (шкуру)', *ṣuv-ә* '(он) снимал (шкуру)', *ṣuvv-ә* 'снимайте (шкуру)' (а также 'снимать (шкуру)', *ṣuәvv* '(он) снимает (шкуру)' и *ṣuәv* 'снимай (шкуру)';

4) *jug-а* 'пью', *jugk-е* '(я) пил', *jugk-ә* 'пейте' а также 'пить';

в) в словообразовании: 1) *uṣ* 'малый', 'маленький', *uṣ-п-а* 'уменьшаю';

2) *jug-а* 'пью', *juļ-s-а* 'попью', *juk-t-әд-а* 'напиваюсь', 'напьюсь';

3) *puṣ* 'добрый', *pyәg-h-а* 'одобряю', *puәg-ast* (*puәg-aṣt*) 'хорошо';

4) *pәl-а* 'боюсь', *pәl-t-h-а* 'напугаю', 'испугаю' (ср. *pәl-tt-а* 'пугаю');

5) *vuәlk-а* (вьелка) 'пойду', *vulk-h-а* 'пошлю', 'отправлю' (ср. *vulk-h-әl-а* 'посылаю', 'отправляю');

6) *kәlm(as)* 'холодный', *kәlm* '(за)мерзнет', *kaļm-h-а* '(за)морожу';

7) *lәhk* 'дело', 'работа' (ср. *lәhk* 'делает', 'работает'), *lәgk-а* 'делаю', 'работают';

8) *puәḏt-е* 'притти', *puәḏt-mus*, 'приход', *pod-tl-ә* 'приходить';

9) *suṣg* 'большой', *soḡ-amr* 'больше', 'большой', *suṣ-mus* 'наибольший'.

Наряду с ярко выраженной флективностью основы (не говоря о моментах агглютинации) саамский язык характеризуется также рядом моментов аморфного строя как архаического, так и вторичного, позднейшего порядка.

Вопросу о формальной типологии саамского языка автором настоящей статьи будет посвящено специальное исследование („Изменяемость основы в саамском языке“).

§ 6. По сравнению с хорошо изученными западно-саамскими языками, особенно норвежско-саамским и шведско-саамским, язык кольских саамов исследован в незначительной степени, причем до революции его исследованием занимались почти исключительно западные ученые-финноугроведы: Генец, Халас, Виклунд, Итконен (*Arg. Genetz, Ign. Halász, K. B. Wiklund, T. I. Itkonen*) и некоторые другие. В 1883 г. был опубликован венгерским ученым Игн. Халасом первый грамматический очерк кольско-саамского языка, составленный по текстам Генеца. Очерк представляет собою при всей его краткости ценную работу, не утратившую своего значения до сих пор. В 1887 г. появился другой, более краткий очерк кольско-саамского языка, принадлежащий Фрису (*J. A. Friis*) и включенный им в общий описательный очерк саамских языков „*Omrids af det lappiske sprogs formlære*“, *Christiania*. В 1891 г. вышел в свет первый и пока единственный словарь кольско-саамского языка, принадлежащий Арв. Генецу.

ПИСЬМЕННОСТЬ

До революции была попытка в конце XIX в. привить кольским саамам миссионерскую письменность на их родном языке. Дальше букваря и перевода на саамский язык евангелия от Матвея дело это не пошло (см. библиографию в конце настоящей статьи).

Что касается западноевропейских саамов (шведских и норвежских), то там миссионерская письменность на туземном языке насчитывает уже несколько столетий.

§ 7. У нас в СССР вопросом разработки саамской письменности начали заниматься с 1933 г. В основу саамского литературного языка положен кильдинский диалект, поскольку на этом диалекте говорит относительное большинство кольских саамов; в то же время этот диалект является центральным по своему географическому положению и промежуточным по составляющим его характерным признакам.

§ 8. В состав саамского алфавита, разработанного НИА ИНС в 1933 г., входит 38 следующих букв:

Aa Bb Cc Ee Dd Zz Ee Ee Ff Gg Hh Ii Ъь Jj Kk Ll Ъь Mm Mm
Nn Nn Oo Pp Rr Rr Ss Ss Ss Tt Tt Uu Vv Xx Zz Zz Zz.

Впоследствии в алфавит внесены некоторые изменения: вместо двух отдельных букв h и x, обозначающих оттенки одного и того же звука (h — глухой гортанный спирант, x — глухой заднеязычный спирант), стал употребляться один знак — h (соответствующий характеру более обычного, основного в языке глухого гортанного спиранта), дополнительно введено обозначение нескольких мягких (палатализованных) согласных, имеющих фонематическое значение (ç ɸ ğ ƙ ʏ). Здесь необходимо отметить, что все согласные, за исключением e и z, в кольско-саамском языке могут быть и твердыми и мягкими, e и z — всегда только мягкие; мягкость согласных имеет фонематическое значение.

Из гласных звуков, не вошедших в практический алфавит, но встречающихся в кольско-саамском языке, следует назвать æ, ø, y, произносящиеся приблизительно так же, как соответствующие финские ä, ö, ü, (ср., напр., кильдинское kixæ 'смотрит', пупр 'второй', seųđt (при suųđt) 'жабры'). Довольно часто встречающееся лабиализованное a, приближающееся к o и имеющее фонематическое значение (ср., напр., кильд. oz 'ищи' и äz 'паук'), в практическом алфавите также не обозначается.

§ 9. В целях упрощения орфографической системы саамского языка долгота гласных и согласных звуков (за исключением заимствованных слов типа kooperativ, komunist) в практическом алфавите не обозначается, хотя долгота гласных и согласных в саамском языке всегда имеет фонематическое значение (ср., напр., källas 'старики' и kallas 'сытый', 'сытые' (в позиции сказуемого, в атрибутивном значении — ka|| 'сытый': ka|| källas 'сытые старики', källas lev kallas 'старики (суть) сыты(е); jaggas 'другие (остальные)' и jagas 'беременная' ku|| 'рыба' и ku| 'рыбы', supp 'нитка' и sup 'нити' и т. д.). Надо заметить, что в кольско-саамском языке долгота гласных и согласных далеко не имеет такого универсального значения, как, напр., в финском, где необозначение долготы гласных и согласных было бы равносильно разрушению фундамента для всего здания орфографии и могло бы привести едва ли не к полному непониманию письменной речи читающими. В кольско-саамском языке положение иное: хотя долгота гласных и согласных и имеет здесь фонематическое значение, необозначение ее в практическом письме не влечет за собой каких-либо смысловых искажений, так как общий контекст в целом всегда помогает правильному пониманию написанного, напр.: sij kulep 'они слышали' (вместо фонетически точной записи sij ku||ep) не понимается, как 'они с рыбой' (kulep — совмestн. п. ед. ч. от ku|| 'рыба') потому, что 'они с рыбой' по-саамски должно писаться не sij kulep, а sij lev kulep ('они суть с рыбой').

С другой стороны, надо иметь в виду, что по отдельным диалектам и говорам кольско-саамского языка в отношении долготы гласных и согласных наблюдаются значительные колебания (ср. напр., кильд. säv 'сиги' при семиостр. zav; кильд. kolas 'лыжи' (особый вид охотничьих лыж, подбитых камысом или

тюленьей шкурой при туломск. kollas; кильд. kaļeṣ 'муж', 'старик', при туломск. kaļeṣ; кильд. ṣilləv 'умный' при туломск. ṣiləv и иоканьгск. (лумбовск.) ṣillas и т. д. Не следует забывать, что литературный язык должен обслуживать не только кильдинский диалект (положенный в основу литературного языка), но и все другие диалекты и говоры кольско-саамского языка. При существующей пестроте картины в отношении долготы гласных и согласных по отдельным диалектам и говорам обозначение долготы гласных и согласных не только не способствовало бы более правильному пониманию письменной речи, но затруднило бы в известных случаях это понимание для представителей отдельных диалектов и говоров.

§ 10. Говоря о создающейся в кольско-саамском литературном языке новой терминологии, заметим, что много новых терминов поступает в кольско-саамский язык из русского; в то же время не мало терминов создается из материала самого саамского языка. Разработанность системы словообразовательных суффиксов в кольско-саамском языке дает возможность создавать термины для обозначения отвлеченных понятий, что представляет подчас большие трудности для многих других северных языков.

В качестве примеров новых терминов, созданных из материала самого саамского языка, приведем: jeṣṣ-la-vudt 'землячество' (jeṣṣ — 'земля', -la — суффикс места и принадлежности к чему-либо, -vudt — суффикс имени определенно качества), vajme!-vudt 'бойкость' (от vajme! 'бойкий'), odt-as 'новость' (от odt 'новый'), kolm-ьṛṛḳ 'одна треть' (от kolm 'три'); суфф. -ьṛṛḳ служит для образования дробных числительных) и т. п.

Часть новых терминов создана описательным способом, из двух и даже более слов, напр.: logkəṣ tujj 'задача', 'пример' (в математике) из logk-əṣ 'считание', 'вычисление' и tujj 'дело': logkəṣ tujj — 'считания, вычисления дело', roḡəṣ sajj 'столовая' (из roḡ-əṣ 'еда' и sajj 'место': roḡəṣ sajj — 'еды место' и т. д. Примером трехсложного образования может служить слово raṛṛ ɳipəṣ sajj 'ясли' 'очаг' (из raṛṛ 'ребенок', 'дитя' + ɳipəṣ 'смотрение' + sajj 'место': raṛṛ ɳipəṣ sajj — 'ребенка смотрения место'). Наконец, укажем, что некоторые новые термины вошли в литературный язык из иоканьгского и туломского диалектов: ləḡkəlaṣ (ləḡklaṣ) 'рабочий' (из иоканьгского диалекта; по-кильдински 'рабочий' ḡovh-uss-ej), ḡiavas 'лошадь' (из туломского диалекта; по-кильдински 'лошадь' jeṣes) и некоторые другие.

ФОНЕТИКА

§ 11. Гласные звуки.

Подъем	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	Ряд			Ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	ɪ (i)	ь	—	(y)	—	ɯ
Средний	e (e)	э	—	(ø)	—	o
Нижний	(æ)	—	a	—	—	ɑ

Звуки, помещенные в скобках, обозначают встречающиеся в кольско-саамском языке гласные, не имеющие фонематического значения.

В правой стороне каждой клетки помещены широкие гласные, а в левой стороне узкие гласные. Таким образом, из таблицы видно, что большинство гласных (кроме i, e) в кольско-саамском языке широкие.

Звук i (широкий гласный) встречается после твердого согласного, напр.: ɳij 'мы', tij 'вы', sij 'они', sijt 'погост'; в практическом письме обозначается буквой i.

Звук e (широкий гласный) встречается также после твердого согласного в середине и в конце слова, напр.: tedt 'тот', ḡimte '(к) лесу', 'в лес'. В практическом письме обозначается буквой э.

Звук æ (широкий гласный) в кильдинском диалекте встречается редко (напр., в слове *kiææ* 'смотрит'); в практическом письме обозначается буквой а. Звук у (широкий гласный) встречается в середине слова, напр.: *puþr* 'второй', *puæ* 'плохой'; в практическом письме обозначается буквой и.

Звук ø (широкий гласный) в кильдинском диалекте встречается редко, напр., в слове *søuðt* 'жабры'. В практическом письме обозначается буквой о.

§ 12. Согласные звуки

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожание	Боковые
		глухие	звонкие	носовые	глухие	звонкие	глухие	звонкие		
Губные	Губно-губные	p p	b b	m m						
	Зубно-губные				f f	v v				
Переднеязычные		t t	d d	n n	s s ʃ	z z ʒ	c c ç	ʒ ʒ ʒ	r r	l l
Среднеязычные						j				
Заднеязыч- ные	Неглубокие	k k	g g	ŋ ŋ	x x					
	Глубокие									
Гортанные					h h					

Необходимо отметить, что звук х преимущественно встречается в заимствованных словах, напр.: *hojþen* 'хозяин', *kolxos* 'колхоз'; в то же время, в отдельных случаях, его можно встретить в собственно саамских словах, напр.: *kixt* (наряду с этим *kuht*) 'два', *kolax* (наряду с этим *kolah*) 'слышишь'.

§ 13. Начальными звуками в слове в кильдинском диалекте могут быть все, за исключением е, ø, у, i (в незаимствованных словах), z (также в незаимствованных словах), ʒ и ʒ; конечными же звуками в слове могут быть все, за исключением i, æ, ø, у, å, o и i (если не считать заимствованных слов, где o и i встречаются в положении конечного звука в слове (напр.: *kilo*, 'кило', *leþ* 'лев', *leþ*, 'хлев' и т. д.).

§ 14. Гласные а, о, и, i, е, э в количественном отношении могут быть краткими и долгими, причем долгота гласных имеет фонематическое значение (см. примеры в § 9). Остальные гласные в кильдинском диалекте краткие.

§ 15. Из дифтонгов в кильдинском диалекте следует отметить: ia (iæ), ie, ьø, oa, ia, иэ (uæ), io.

Примеры:

<i>cialk</i> 'скажет'	<i>vuadt</i> (при <i>uadt</i>) 'спит'
<i>kiææ</i> 'смотрит'	<i>luæst</i> 'пускает', 'пустит'
<i>cielk</i> 'скажи'	<i>puæ</i> 'плохой', 'худой'
<i>vьærk</i> 'нора' (при <i>viærk</i> 'нора')	<i>vuotadt</i> 'ходит', 'гуляет'.
<i>voalæ</i> '(он) брал, взял'	

§ 16. О долготе согласных уже говорилось в § 9. Долгота согласных имеет фонематическое значение (см. соответствующие примеры в § 9).

§ 17. Ударение в кольско-саамском языке обычно падает на первый слог, но в словах, заимствованных из русского (или через русский), оно может быть на любом слоге, напр.: sovet (орф. sovet 'совет'), kolxós 'колхоз' (орф. kolhos), revo|ús|ja (орф. revo|us|ija) 'революция', kommu|nist (орф. kommunist) 'коммунист' и т. д.

§ 18. Гармония гласных в кольско-саамском языке (как и в остальных саамских языках) отсутствует.

§ 19. К числу наиболее характерных чередований гласных основы в кольско-саамском языке могут быть отнесены:

- a~e:
ǰa|ǰ 'глаз', совм. п. ед. ч. и местн.-исх. мн. ч. ǰe|ǰe; (ср. эссив ед. и мн. ч. ǰa|ǰ-e);
a~ə:
ra|l 'боится', рə|-а 'боюсь';
a~i:
|a|mt 'лес', дат.-напр. п. ед. ч. — |i|mt-ə;
a~i~e:
ja|l-а 'живу', ji|l-е '(он) жил', je|l|ev 'живут';
a~o:
va|ps-ə 'итти', vo|ps-ə '(он) шел';
e~a:
je|ǰ 'бык (холощенный)', дат.-напр. п. ед. ч. ja|k-а;
ə~a:
kəs 'толстый', ka|s-а|p 'толще';
i~e:
|i|p|p 'лиса', ǰe|p|p-а 'лисята';
ь~ə:
s|l 'промысел', səl-а 'промышляю', v|dt 'пять', vəd-аs 'пятеро', k|dt 'весна', kəd-аs 'на весну';
o~i:
m|p-ə|t 'во мне', 'из (от, у) меня', ǰi|p-ə|ǰ 'в нас', 'из (от, у) нас';
u~o:
s|g 'большой', s|g-ə 'большие' в позиции сказуемого: tə|gk piənnə |ev s|g-ə 'те собаки (суть) большие';
a~oa:
va|t-ə 'братъ', 'взять', voa|t-ə '(он) брал, взял';
e~ie (iə):
je|k 'погода', совм. п. ед. ч. jiə|k-ə|ǰ (или jiə|k-ə|ǰ);
i~ia (ie):
ǰi|ǰ-е '(я) сказал', ǰi|k 'скажет', ǰie|ǰ-е '(я) сказал' (также 'сказать');
ki|s-е '(я) тянул', 'тащил', ki|s 'тянет', 'тащит', kiə|s 'тянуть', 'тащить';
o~ua (oa):
ko|l 'три', kua|l-а|nt (или koa|l-а|nt) 'третий';
o~u~i~u~a~u~e~ə:
ro|d-tl-ə 'приходить', ru|ǰ-е '(я) пришел', ru|ǰ-е '(он) пришел', ru|ad-а, 'иду' 'приду', ru|ə|ǰ-е 'притти', ru|ə|(ǰ) (при ru|ə) 'иди', 'поди';
u~i~u~a~u~e:
ku|ǰ-е '(я) оставил', ku|ǰ-е 'оставлю', ku|ə|ǰ-ев (при ku|dt-əv) 'оставят', vi|ǰ-е '(я) спал', vi|ǰ-е 'он спал', vi|ad-а 'сплю', vi|ə|ǰ-ев 'спят';
ie~ia:
ki|e|s 'узкий', ki|ə|ps-ə|ǰ 'узенький', ie|ǰ 'бок', дат.-напр. п. ед. ч. i|ə|t-а;
iə~ia:
ʃi|ə|nt-ə '(рас)сердиться', ʃi|ə|nt '(рас)сердится';
ьə (uə)~ua:
vu|ə|ǰ (при vu|ə|ǰ 'сук', 'ветка' (ср. vu|ə|ks (vu|ə|ks) 'блюет'), дат.-напр. п. ед. ч. vu|ə|ks-а;
ue~ua:
pu|e|s 'плохой', 'худой', pu|ə|z-ə|ǰe 'плохонький', 'худенький';
uə~ua:
vu|ə|s 'часть', 'доля', 'пай', дат.-напр. п. ед. ч. vu|ə|s-а.

§ 20. Чередования согласных основы в кольско-саамском языке еще более многочисленны, нежели чередования гласных основы. Ввиду чрезвычайной важности их (так же, как и чередований гласных основы) для различения одних грамматических форм от других совершенно необходимо даже в чисто практических целях школьного преподавания дать перечень, хотя бы и не исчерпывающий, основных видов чередований согласных основы. Ограничиться, как в других случаях, приведением лишь некоторого количества примеров для иллюстрации данного явления здесь невозможно, так как чередования согласных, наряду с чередованием гласных, представляют собою самую характерную черту саамского языка, поверхностное знакомство с которой по существу не дает никакого представления о саамском языке. Наиболее часто встречающиеся чередования согласных основы в кильдинском диалекте кольско-саамского языка следующие:

l~ll:

suəl 'остров', дат.-напр. п. ед. ч. sull-э;

l~l:

vałt-a 'беру', 'возьму', vałt-э 'брат', 'взять' (также 'берите', 'возьмите');

l~ll~ll:

jal-a 'живу', jall 'живет', jell-ev 'живут'; kul-a 'слышу', kull 'слышит', kull-эв 'слышат'; kul 'семенники', эссив ед. и мн. ч. kull-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. kul-эң), дат.-напр. п. ед. ч. kull-е;

l~ll~ll:

kuł 'рыбы', 'рыбу' kuł 'рыба', эссив ед. и мн. ч. kuł-эң (ср. kuł-ен '(они) слышали' и kuļeң — совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. от kuł 'рыба'), дат.-напр. п. ед. ч. kuell-а;

m~mm:

quam 'ползи', quamt 'ползет', quamt-эв 'ползут'; qem 'соси', qemt 'сосет', qemt-эв 'сосут'.

m~mm~mm:

pэм 'имена', 'имени' (род. п.) 'имя' (вин. п.), пэмт 'имя', эссив ед. и мн. ч. пэмт-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. пэм-эң), дат.-напр. п. ед. ч. пэмт-е (ср. род. п. мн. ч. пэмтэ (jennэ пэмтэ 'много имен') и пэм-э (пэмэ mił(e) 'по именам');

p~pp:

тап(п) 'месяц', 'луна', эссив ед. и мн. ч. тапп-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. мн. ч. тап-эң), дат.-напр. п. ед. ч. тапп-э, род. п. мн. ч. тапп-э (без послелого, предлога или послелого-предлога, напр.: jennэ тапп-э 'много месяцев') и тап-э (с послелогом, предлогом или послелогом-предлогом, напр.: тап-э piłt-(e) 'по месяцам');

p~p:

vaпс 'идет (пешком)', vaпс-э 'итти (пешком)';

p~pp~pp:

sup 'жилы', 'нитки', 'жилу', 'нитку', supп 'жила', 'нитка', эссив ед. и мн. ч. supп-эп;

s~z~ss~şş:

kus(s) 'ель', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. kuz, эссив ед. и мн. ч. kuss-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. kuz-эң), дат.-напр. п. ед. ч. kuşş-e, род. п. мн. ч. kuss-э и kuzэ(j);

ş~z~şş~ss:

vuş 'теленка (олень)', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. vuз, эссив ед. и мн. ч. vuşş — ең (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. vuз-ең), дат.-напр. п. ед. ч. vuæss-а, род. п. мн. ч. vuşş-е и vuз-е(j); vuэş 'часть', 'доля', 'пай' род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. vuэз, эссив ед. и мн. ч. vuэşş-ең, совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. vuэз-ең дат.-напр. п. ед. ч. vuass-а род. п. мн. ч. vuэşş-е и vuэз-е(j);

t~d:

lamt 'лес', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. lamd, гьнт 'берег', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. гьнд;

t~d:

siјt 'погост', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. siјd (в кильдинск. гов.—siјdт); piјt 'девушка', 'дочь', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. piјd (в кильдинск. гов.—piјdт);

v~vv~үү:

гав 'кулики', род. п. мн. ч. гавv-э и гав-э, дат.-напр. п. ед. ч. гаүү-е; орпив-а 'учусь', орпивv-эв 'учатся', орпиүү-ең '(они) учились';

ɣ~ss~z:

jal-muz 'хозяйство', 'жизнь', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. jal-muz, эссив ед. и мн. ч. jal-muss-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. jal-muz-эң), дат.-напр. п. ед. ч. jal-muss-е, род. п. мн. ч. jal-muss-э;

ɣ~ss~ss:

vaɣ 'частник', 'чаша', эссив ед. и мн. ч. vass-ең (ср. совм. п. ед. и местн.-исх. п. мн. ч. vaɣ-ең (дат.-напр. п. ед. ч. vass-а, род. п. мн. ч. vaɣɣ-е и vaɣ-ej)

v~вр~р:

jeɣes 'лошадь' (ср. туломск. ħiavas 'лошадь' и иоканьгск. гоɣɣ-а 'лошадь') род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. javras, совм. п. мн. ч. japs-э-guim;

вр~в~вр:

kəvr 'болезнь', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. kəv, эссив ед. и мн. ч. kəvr-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. kəv-эң), дат.-напр. п. ед. ч. kəvr-е, род. п. мн. ч. kəvr-э и kəv-э;

квр~к~вр:

kovr 'яма', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. kov, эссив ед. и мн. ч. kovr-ең (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. kov-ең), дат.-напр. п. ед. ч. kovr-а, род. п. мн. ч. kovre и kov-e;

вг~вг:

avɣ 'дождь', дат.-напр. п. ед. ч. avɣ-а;

dc~z~ɟɟ:

sədc 'краска (для окрашивания рыболовных снастей)', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. səz, эссив ед. и мн. ч. sədc-эң совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. səz-эң, дат.-напр. п. ед. ч. səɟɟ-е, род. п. мн. ч. sədc-э и səz-э; vədc 'снег', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. vəz, эссив ед. и мн. ч. vədc-эң совм. п. ед. и местн.-исх. п. мн. ч. vəz-эң, дат.-напр. п. ед. ч. vəɟɟ-е, род. п. мн. ч. vədc-э и vəz-э;

ɟɟ~z~dc:

ɟaɟɟ 'вода', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. ɟaz, эссив ед. и мн. ч. ɟaɟɟ-ең (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. ɟoaz-ең), дат.-напр. п. ед. ч. ɟadɟ-а, род. п. мн. ч. ɟaɟɟ-е и ɟaz-e;

ɟɟ~ɟ:

uɟɟ 'малый', 'маленький', uɟ-еңɟ 'уменьши' и 'уменьшил';

ɟɟ~z:

iɟɟ 'сам', iɟ-e (iɟ-a) 'сами', iɟ-an 'мой-свой (собственный)';

z(z)~dc:

puaz (или puaz) 'олень (домашний)', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. pudɟə;

dt~d~ɟɟ:

ɟidt 'рука', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. ɟid, эссив ед. и мн. ч. ɟidt-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. ɟid-эң), дат.-напр. п. ед. ч. ɟiɟɟ-е, род. п. мн. ч. ɟidt-э и ɟid-э;

ɟɟ~d~dt:

kuəɟɟ 'вежа', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. kuəɟ, дат.-напр. п. ед. ч. kuadt-а;

fp~р:

vufp 'тесть', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. vup;

gk~g~gk:

jogk 'река', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. jog, эссив ед. и мн. ч. jogk-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. jog-эң), дат.-напр. п. ед. ч. jogk-е, род. п. мн. ч. jogk-э и jog-э; logk 'счет', 'число', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. log, эссив ед. и мн. ч. logk-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. log-эң), дат.-напр. п. ед. ч. logk-е, род. п. мн. ч. log-э и log-э;

gk~g:

paɣeɣ 'сон', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. paɣkaɣ;

gk~g~gk:

logk 'десять', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. log, эссив ед. и мн. ч. logk-ең (ср. logk-ең 'они считали'), совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. log-ең,

ŋķer~ŋķar:

šienķer 'шесть', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. šiarķar;

үгеš~vras:

šievgeš 'выдра', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. šivras;

Количество примеров встречающихся в кольско-саамском языке чередований согласных основы могло бы быть значительно увеличено. Вообще надо заметить, что слов (безразлично — своих или заимствованных), основа которых не подвержена изменениям ни при каких условиях, в кольско-саамском языке очень немногочисленно. К тому же сплошь да рядом наблюдаются не один, а несколько видов чередований в основе одного и того же слова (ср., напр. kuļ, ('рыба'), kuļ (вин. и род. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч.), kuəll-a (дат.-напр. п. ед. ч.) и т. д.).

По богатству чередований порядка флективности основы кольско-саамский язык превосходит не только все другие языки финно-угорской группы, но, безусловно, и многих других групп, в том числе и индоевропейские.

В настоящем кратком очерке нет возможности остановиться на объяснении происхождения различных видов чередования согласных и гласных основы. Это будет сделано в работе „Изменяемость основы в саамском языке“, о которой упоминалось выше.

§ 21. Слияние звуков в кильдинском диалекте имеет место при присоединении падежных суффиксов, начинающихся с гласных е или э (-eŋ или -eŋ — суффикс эссива ед. и мн. ч., а также совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч., -ešŋ или -ešŋ — суффикс местн.-исх. п. ед. ч. и т. д.), к основам, оканчивающимся на те же гласные, напр.: oašte 'посуда', puitə 'горноста́й', местн.-исх. п. ед. ч. от этих слов — oašte-ešŋ (из oašte-ešŋ) и puit-ešŋ (из puit-ešŋ), эссив. ед. и мн. ч., а также местн.-исх. п. мн. ч. и совм. п. ед. ч. — oast-en (из oašte-en) и puit-eŋ (из puit-eŋ) и т. д.

§ 22. Выпадение звуков наблюдается при присоединении падежных суффиксов, начинающихся с гласных е или э (сюда относятся суффиксы -eŋ, -eŋ, -ešŋ, -ešŋ и др.), к основам, оканчивающимся на гласный а или какой-либо другой. В таких случаях обычно выпадает гласный суффикса, напр.: pota 'кельнот' (рыболовная снасть), местн.-исх. пад. ед. ч. — pota-šŋ, вместо pota-ešŋ, эссив ед. и мн. ч. а также местн.-исх. пад. мн. ч. и совм. п. ед. ч. — pota-ŋ, вместо pota-eŋ и т. д. Следует оговорить, однако, что основы, оканчивающиеся на гласный а, могут терять это а перед начальным е или э суффиксов -eŋ, -eŋ, -ešŋ, -ešŋ и др. Особенно часто происходит это в многосложных основах, оканчивающихся на а, напр.: turaška 'катушка' (трехсложная основа на а), местн.-исх. п. ед. ч. — turaška-ešŋ (из turaška[a]-ešŋ), наряду с turaška-šŋ (из turaška-[ə]šŋ), эссив ед. и мн. ч., совпадающий (в данном случае) с местн.-исх. п. мн. ч. и совм. п. ед. ч. — turaška-eŋ (из turaška[a]-eŋ, наряду с turaška-aŋ (из turaška-[ə]ŋ) и т. д.

Основы, оканчивающиеся не на а и не на е или э (все они могут быть в кильдинском диалекте лишь в заимствованных словах), удерживают свой конечный гласный, после которого выпадает начальный гласный суффиксов -eŋ, -eŋ, -ešŋ, -ešŋ и др., напр.: rađio-šŋ (орф. radiošŋ), вместо rađio-ešŋ или rađi-ešŋ (по аналогии, скажем, с turaška[a]-ešŋ) и т. п.

Другой тип выпадения гласного, встречающийся в кольско-саамском языке, — это выпадение гласного последнего закрытого слога в двусложных и многосложных основах перед всеми падежными суффиксами, напр.: үеҕег 'молоток', үеҕег-əšŋ (вместо ожидаемого үеҕег-əšŋ) — местн.-исх. п. ед. ч., үеҕег-əŋ (вместо ожидаемого үеҕег-əŋ) — местн.-исх. п. мн. ч., совпадающий с совм. п. ед. ч. и эссивом ед. и мн. ч. и т. д.; kumpar 'гриб', местн.-исх. п. ед. ч., kumpar-əšŋ (вместо ожидаемого kumpar-əšŋ), местн.-исх. п. мн. ч., совм. п. ед. ч. и эссив ед. и мн. ч. — kumpar-əŋ (вместо ожидаемого kumpar-əŋ) и т. д.; точно также ҕалҕкаҕер 'зрочок' ҕалҕкаҕер-əšŋ (вместо ожидаемого ҕалҕкаҕер-əšŋ), ҕалҕкаҕер-əŋ (вместо ожидаемого ҕалҕкаҕер-əŋ) и т. д. Лишь в заимствованных словах, в которых ударение падает на последний закрытый слог многосложного, состоящего из двух и более слогов слова, гласный последнего слога перед падежными суффиксами сохраняется, напр.: kolxos 'колхоз', kolxos-əšŋ (а не kolxz-əšŋ), parovos 'паровоз', parovos-əšŋ (а не parovz-əšŋ) и т. д. (ср. traktor-əšŋ, вместо ожидаемого traktor-əšŋ, от traktor 'трактор' и т. п.).

§ 23. В качестве примеров случаев вставления и добавления звуков можно привести:

қиѣ-s-әl-а 'посматриваю' (ср. қиѣ-а 'смотрю' и қиѣ-s-а 'посмотрю'), қиѣ-s-әl-а-k[h] 'посматриваешь' и қиѣ-s-а-l 'посматривает' (ср. қиѣ-s-әl 'посмотри'); так же образуются сағп-h-әl-а 'поговариваю', сағп-h-әl-а-k[h] 'поговариваешь', сағп-h-а-l 'поговаривает' (ср. сағп-h-әl 'поговаривай') и т. д.

Везде в этих случаях показатель аориста -а вставляется между первым и вторым компонентом сложного суффикса (h-әl, s-әl), причем гласный, относящийся ко второй части составного суффикса, выпадает (қиѣ-s-а-l из қиѣ-s-а-[ә]l, сағп-h-а-l, из сағп-h-а-[ә]l и т. д.).

К звукам, добавляемым к тем или иным формам, могут быть отнесены в кильдинском диалекте конечное d в форме инфинитива, которое представляет собой звук, когда-то входивший в состав суффикса инфинитива, но теперь почти совершенно исчезнувший (ср., напр., обычное теперь в кильдинском диалекте сағп-ә 'говорить' и необычное, встречающееся уже как исключение, сағп-ә-d 'говорить').

§ 24. Перестановка звуков имеет место в формах 3-го л. ед. ч. аориста и прошедшего времени, когда переставляется показатель времени и словообразовательный суффикс один на место другого, если только последний не является по происхождению сложным (составным из двух суффиксов), как, напр., названные выше в предыдущем параграфе суффиксы -h-әl, -s-әl и др.

Примеры:

қиѣ-s-а 'посмотрю' (қиѣ — основа, -s — суффикс мгновенно-однократного вида, -а — показатель аориста), қиѣ-а-s-t 'посмотрит' (здесь произошла перестановка видового показателя -s с временным показателем -а; конечное -t — показатель 3-го лица); далее: қиѣ-с-е 'я посмотрел', қиѣ-е-с-т 'он посмотрел' (опять мы видим в форме 3-го л. ед. ч. прош. вр. перестановку видового показателя -s с временным показателем -е; конечное -т, как и -t в 3-м л. ед. ч. аориста — показатель лица). По типу қиѣ-а-s-t, қиѣ-е-с-т (с перестановкой) образуются все вообще формы 3-го л. ед. ч. аориста и прош. вр. в глаголах с производной основой при условии, если словообразовательный суффикс, присоединяемый к первообразной основе, является несоставным: виј-l-а 'поеду', виј-а-l 'поедет', виј-l-е 'я поехал', виј-е-l 'он поехал', диѣк-j-а 'прыгну', диѣк-а-j 'прыгнет', диѣк-j-е 'я прыгнул', диѣк-е-j 'он прыгнул' и т. п.

§ 25. Ассимиляция — распространенное явление. Особенно часто встречается неполная регрессивная ассимиляция в виде озвончения глухого согласного после звонкого согласного или, наоборот, оглушения звонкого согласного в положении после глухого согласного.

Примеры:

sig va	'хорошая пора'	гьnt kur-әш	'около берега'
дьеҫ pa	'плохая пора'	шur gur-әш	'около дерева'
ҫиң vaјas	'про лису' (но не ҫиң paјas, что означало бы 'лиса наверх')	saп — веҫте	'(вы) говорите'
paltas paјas	'про волка'	қиѣ-peҫте	'(вы) смотрите' и т. л.

Несколько реже встречается неполная прогрессивная ассимиляция в виде озвончения глухого согласного перед звонким, а также в положении перед переднеязычными и среднеязычными (вернее, смешанного передне-среднего ряда) гласными. Сравните: дьеҫ 'плохой', 'худой', дьеҫ-e|| 'плохо', 'худо' и диаз-ьдс 'плохонький', 'худенький' (в последнем слове произошло еще отвердение согласного (s) под влиянием предшествующего заднего гласного (a). Яркие образцы регрессивно-прогрессивной ассимиляции (неполной) под влиянием переднеязычных и заднеязычных гласных представляют слова типа pa||деҫ 'волк' и paltas 'волки', 'волка' (род. и вин. п.п. ед. ч.), виәңдеҫ 'корень', vuantas 'корни', 'корня', 'корень' (вин. п. ед. ч.), sa||веҫ 'полог', 'брезент' и salvas (им. п. мн. ч., а также род. и вин. п.п. ед. от sa||веҫ), kampe|| 'камбала', kampa|| 'камбалы' (им. п. мн. ч. и род. п. ед. ч.), 'камбалу' и т. п.

МОРФОЛОГИЯ

§ 26. По своему значению и формальным признакам все слова кольско-саамского языка могут быть разделены на следующие основные категории (части речи): 1) имя существительное, 2) имя прилагательное, 3) числительные, 4) местоимения, 5) наречие (включая сюда и имена с неполным склонением), 6) глагол, 7) частицы.

Следует заметить, что морфологические грани между различными частями речи в саамском языке не всегда такие четкие и определенные, как, напр., в русском или даже финском языках. Наиболее резко отличаются друг от друга имена и глаголы. Наименее резко — имена с полным склонением от имен с неполным склонением и наречий. Обособленно стоят всевозможные частицы, союзы и междометия, которые в большинстве случаев одинаково хорошо отличаются как от имен, так и от глаголов и наречий по той простой причине, что их трудно спутать с теми или иными оформляемыми частями речи.

Внутри категории имен есть большое сходство между именами прилагательными и именами существительными. Так, прилагательные имеют те же самые падежные окончания, что и существительные; склоняются только в тех случаях, если они используются в самостоятельном положении (в качестве определений к существительным прилагательные, как и существительные в том же положении, не склоняются и не согласуются с существительными-определяемыми). Вместе с тем между именами прилагательными и именами существительными имеются различия, которые дают основание говорить об именах прилагательных как о части речи, морфологически отличной от имен существительных, несмотря на сходство в некоторых отношениях между теми и другими. Сюда следует отнести: во-первых, свойство имен прилагательных образовывать степени сравнения с помощью специальных суффиксов (-апр для сравнительной степени и -tus для превосходной), чего не наблюдается в отношении имен существительных. Во-вторых, значительная часть имен прилагательных приобретает особый предикативный показатель (-э и др.), являясь в предложении сказуемым (ср. loşeş үіерс 'тяжелый мешок' и үіерс ļij loss-э 'мешок (есть) тяжел', kəs kəlt 'толстая палка' и kəlt ļij kəss-э 'палка (есть) толста' и т. д.), тогда как имя существительное никогда такого показателя в аналогичном положении не имеет.

§ 27. Именные основы в кильдинском диалекте кольско-саамского языка в абсолютном большинстве случаев оканчиваются на согласный и очень редко на гласный — е (после мягких согласных) или э (после твердых согласных), а в некоторых случаях, как исключение, — на а или æ (напр.: оаşte 'посуда', riēppə 'собака', pota 'кельнот' (рыболовная снасть), эјтэ (при ејте) 'полка').

Следует отметить, что в иоканьском диалекте, в противоположность кильдинскому, именных основ, оканчивающихся на гласный (в том числе и на — а и æ), очень много (напр.: kārğa 'посуда' (им. п. мн. ч. — kağa 'посуды'), loŋta 'птица', pāytæ (им. п. мн. ч. paŋtæ) 'дикий зверь', 'пушнина', p̄h̄tæ (им. п. мн. ч. p̄t̄tæ) 'невод' и т. д.).

В словах, заимствованных из русского, основы оканчиваются на тот гласный, который имеется в конце заимствованного слова (skola, radio, ķenguru и т. п.).

Падежные суффиксы, присоединяемые к именным основам, оканчивающимся на гласный, те же, что и падежные суффиксы, присоединяемые к основам, оканчивающимся на согласный. В основах, оканчивающихся на гласный, при присоединении падежных суффиксов обычно выпадает начальный гласный этих суффиксов, вытесняемый конечным гласным соответствующей основы skola-(э)şt̄ 'в школе', 'из школы', radio-[э]şt̄ 'от радио', ķenguru-[э]şt̄ 'от кенгуру' (местн.-исх. п. ед. ч. от radio и ķenguru) и т. п.

Впрочем, иногда может наблюдаться обратная картина, когда происходит вытеснение конечного гласного основы начальным гласным суффикса; в некоторых же случаях происходит слияние конечного гласного основы с начальным гласным суффикса, напр.: turaķ[a]-эşt̄ (наряду с turaķa-[э]şt̄) 'в катушке', 'из (от, у) катушки', оаşt̄-e-st̄ (из оаşte-eşt̄) 'в посуде', 'из (от, у) посуды' и т. п.

Глагольные основы в кольско-саамском языке оканчиваются лишь на тот или иной согласный, в том числе и на j (напр.: səl-a 'промышляю', ķiç-a 'смотрю', saŋp-a 'говорю', jurt-a 'думаю', vuj-a 'плыву' и т. д.).

Как глагольные, так и именные основы, сочетаясь (или не сочетаясь) с теми или иными словообразовательными и словоизменительными суффиксами, флектируют в известных формах в соответствии с законами чередования звуков кольско-саамского языка, примеры для которых были приведены нами в § 20.

Имя существительное

§ 28. В саамском языке могут быть образованы следующие отыменные имена:

1. Имена уменьшительно-ласкательные, суфф. -иң (реже—ең) (после мягких согласных и после j) или —ьң (реже —эң) (после твердых согласных).

Примеры:

rərt 'изба', 'дом' — rərt-ьң 'избушка', 'домик'
kɪdɪ 'рука' — kɪd-ьң 'ручка'
uɟɟ 'малый' — uɟɟ-иң 'маленький' и т. д.

2. Имена увеличительные, суфф. -рiк (после глухих согласных) или -вiк (после звонких согласных и после j).

Примеры:

rərt 'изба', 'дом' — rərt-рiк 'избища', 'домище'
kɪdɪ 'рука' — kɪd-вiк 'ручища' и т. д.

3. Имена презрительно-уничижительные, суфф. -гоқ-иң и -рiек-ьң (-рiак-ьң) (после глухих согласных) или -вiек-ьң (вiак-ьң) (после звонких согласных и после j).

Примеры:

rərt 'изба', 'дом' — rərt-рiек-ьң (rərt-рiак-ьң) rərt-гоқ-иң 'избенка', 'домишко'
oɪmьң 'человек' — oɪmьң-рiек-ьң (oɪmьң-рiак-ьң) 'человечишка' и т. д.

4. Имена неполного качества или признака, суфф. -ʒiagas.

Примеры:

ripʒeʒ 'красный' — ripʒeʒ-ʒiagas 'красноватый',
ruʒkeʒ 'желтый' — ruʒkeʒ-ʒiagas 'желтоватый',
viʒkeʒ 'белый' — viʒkeʒ-ʒiagas 'беловатый' и т. д.

5. Имена уподобительные, суфф. -pal-з-эп и -коуу.

Примеры:

riənpə 'собака' — riənpə-pal-з-эп 'собакообразный', 'собаковидный' —
riənpə-коуу 'собакообразный', 'собаковидный' (riənpə-pal-з-эп или
riənpə-коуу palʒeʒ 'собакообразный или собаковидный волк').

6. Имена сравнительные (образуются только от имен прилагательных), суфф. -апр (для сравнит. степ.) и -tus (для превосходн. степ.).

Примеры:

sug 'большой' — zoʒ-апр 'больший' — suʒ-tus 'наибольший',
uɟɟ 'малый' — oʒ-апр 'меньший' — uɟɟ-tus 'наименьший' и т. д.

7. Имена обладания и принадлежности, суфф. -пәһк.

Примеры:

puaz (puaz) 'олень' — puaz-pәһк 'оленеvod', ('оленими обладающий'),
kijij (kerij) 'письмо', 'грамота' — kijij-pәһк 'грамотный' ('письмом, грамотой
обладающий'),
kolxos 'колхоз' — kolxos-pәһк 'колхозник' ('к колхозу принадлежащий')
и т. п. отыменные имяобразования.

8. Имена необладания, суфф. h-әт или h-әт-еҫ.

Примеры:

vaҫ 'лес' — vaҫ-h-әт(еҫ) 'безлесный'
sām 'сила' — sam-h-әт(еҫ) 'бессильный'
ᶤaᶥ 'глаз' — ᶤaᶥ-h-әт(еҫ) 'безглазый' и т. д.

9. Имена порядковые (образуются только от количественных имен числительных, начиная с 'третий'), суфф. -ant: kolm 'три' — koalm-ant (или kualm-ant) 'третий'; ᶥiej 'четыре' — ᶥialj-ant 'четвертый'; vьdt 'пять' — vьd-ant 'пятый'; kидt 'шесть' — kod-ant 'шестой'; logk 'десять' — log-ant 'десятый' и т. д.

10. Имена дробные (образуются только от количественных числительных, суфф. -iᶥk (после мягких согласных и после j) или -ьᶥk, (после твердых согласных): kolm — 'три' — kolm-ьᶥk ('одна треть', ᶥiej 'четыре' — ᶥiej-iᶥk ('одна) четверть', kaᶥs 'восемь' — kaᶥs-ьᶥk ('одна) восьмая', 'восьмушка.

11. Имена собирательные (образуются только от количественных числительных), суфф. -as: kидt 'два' — kuᶥᶥt-as 'вдвоем', 'двое'; kolm 'три' — kolm-as 'втроем', 'трое'; ᶥiej 'четыре' — ᶥiej-as 'вчетвером', 'четверо'; vьdt 'пять' — vьd-as 'впятером', 'пятеро' и т. д.

12. Имя опредмеченного качества, суфф. -vudt-as, напр.: vartәk 'богатый' — vartәk-vudt 'богатство', ᶥirv(as) 'здоровый' — ᶥirvas-vudt 'здоровье', әll 'высокий' — әl-vudt 'высота', 'вышина'; kuᶥeᶥ (kuᶥk) 'длинный' — kuᶥk-vudt (или kubkә-vudt) 'длина'; aᶥtәᶥ (aᶥt) 'близкий' — aᶥt-vudt 'близость'; vajmlәᶥ (vajmeᶥ) 'бойкий' — vajmeᶥ-vudt 'бойкость'; саᶥr 'царь' — саᶥr-vudt 'царство'; гуәп 'зеленый' — гуәп-as 'зелень'; гуәᶥ 'веселый' — гуәᶥ-as 'веселье'; odt 'новый' — odt-as 'новость' и т. д.

§ 29. Наиболее употребительные имяобразования от глагольных основ в кольско-саамском языке следующие:

1. Имена процесса действия, в то же время являющиеся именами результата действия (суфф. -mus).

Примеры:

logk-ә 'считать', 'читать' — logk-mus 'исчисление', 'считание', 'чтение',
'читание';
jugk-e 'делить' — juәgk-mus 'деление';
орпивv-ә 'учиться', 'обучаться' — орпивmus 'учение', 'обучение';
koavᶥ-ә 'находить' — kovᶥ-mus 'находка';
vuәᶥt-e 'спать' — vuәdt-mus 'спанье', 'сон' (ср. paᶥeᶥ 'сон');
teᶥksәll-ә 'притеснять' — teᶥksәl-mus 'притеснение';
puәᶥt-e 'итти', 'притти' — puәdt-mus 'прихождение', 'приход' и т. д.

2. Подобные же отглагольные имена процесса действия производятся от любой глагольной основы при помощи суффикса -әт (после твердых согласных) или -ет (после мягких согласных и j).

Примеры:

logk-ә 'считать', 'читать' — logk-әт 'считание', 'чтение';
әst-ә 'сидеть' — әst-әт 'сидение';
jugk-ә 'пить' — jugk-әт 'питье';
poᶥᶥ-ә 'есть' — poᶥᶥ-әт 'еда', 'едение', и т. д.

Разница между отглагольными именами процесса действия первого и второго рода заключается в том, что первые (с суфф. -шиз) не употребляются в качестве определений, а вторые (с суфф. -эш или -ем) играют роль отглагольных прилагательных-определений (не могущих, однако, быть поставленными, подобно обыкновенным прилагательным, в позицию сказуемого, напр.: logk-эш kṛiga 'учебная книга', iəns-эш rəṭ 'лечебный дом' и т. д.) и одновременно могут употребляться как отглагольные существительные, чаще всего в косвенных падежах с послелогом, предлогом, послелогом-предлогом или без таковых (напр.: таṛḍа roḡm-əṣṭ 'после еды', logk-эш vaḡas 'для чтения').

3. Причастия совершающегося действия, суфф., -эj (после твердых согласных) или -ej (после мягких согласных и j).

Примеры:

sarṇ-эj 'говорящий' (от гл. sarṇ-э 'говорить');
 koṇt-эj 'убивающий' (от гл. koṇt-э 'убить', 'убивать');
 sobṣ-эj 'любящий' (от гл. sobṣ-э 'любить');
 rejḡ-эj 'кладущий', 'полагающий' (от гл. rejḡ-е 'класть', 'полагать');
 riəḡṭ-эj 'следующий' 'идущий' (от гл. riəḡṭ-е 'следовать', 'йти', 'притти').

4. Отрицательные причастия совершающегося действия, суфф. -паṭ (или -па^hṭ), соединяющийся с причастными суффиксами неотрицательных причастий совершающегося действия -ej и -em, которые ставятся в конце имяобразования, причем причастная форма с суфф. -паṭ-ej (или -па^hṭ-ej) употребляется по отношению к живым предметам, а форма с суффиксами -па^hṭ-em — по отношению к неживым предметам.

Примеры:

ṭeḡṭ-ej 'знающий' — tiḡ-na[h]ṭ-ej 'незнающий':
 kṛjṭiṭiḡ-na[h]ṭ-ej (но не kṛjṭiṭiḡ-na[h]ṭ-em) oṭṣṭe 'грамоты не знающий (неграмотный) человек';
 zəṭ-em 'рождаемый', 'взращиваемый', 'выращиваемый':
 zəṭ-na[h]ṭ-em (но не zəṭ-na[h]ṭ-ej) jeṭṭ 'нерождающая (бесплодная) земля';
 zəṭ-na[h]ṭ-ej (но не zəṭ-na[h]ṭ-em) oṭṣṭe 'нерождающий(ся) человек' (ср. с ej zəṭ-em oṭṣṭe 'не рождаемый (нерождаемый) человек').

5. Помимо рассмотренных отглагольных именных образований, в кольско-саамском языке мы имеем дело с двумя деепричастными формами, в ряде случаев выступающими также в значении причастия (совершившегося или совершавшегося действия). Формы эти не склоняются. Образуются они:

- а) с помощью суфф. -ьḡ (после твердых согласных) или -iḡ (после мягких согласных и j), напр.: sarṇ-ḡ 'говоря', 'говоривши', 'говоривший', 'говоренный';
- б) с помощью суфф. -та (иногда — после основ, оканчивающихся на h или t — выступающего в виде a), напр.: sarṇ-та 'говоря', 'говоривши', 'говоривший', 'говоренный'.

Обе эти формы эквивалентны, хотя в кильдинском диалекте форма с суфф. -та все более вытесняется формой с суфф. -ьḡ (-iḡ), в то время как в иоканьгском, например, диалекте совершенно отсутствует форма с суфф. -ьḡ (iḡ) и встречается только форма на -та(-а); kṛḡ-s-əll-ьḡ и kṛḡ-səll-та 'посматривавший' и 'посматривавшийся' (многократно), kṛḡ-iḡ и kṛḡ-та 'смотревший' и т. п.

§ 30. И н ф и н и т и в в современном кильдинском диалекте кольско-саамского языка оформляется суффиксом -е (после мягких согласных и j) или -э (после твердых согласных), выступающим иногда в сочетании с суфф. -d; последний

чаще всего наблюдается у представителей старого поколения и почти совершенно не встречается у молодых и даже у людей среднего возраста.

Примеры:

қиҕе-е[d] 'смотреть', рејј-е[d] 'класть', 'положить', сагп-э[d] 'говорить'
и т. п.

§ 31. Помимо имен производных, образованных от именных или глагольных основ, в кольско-саамском языке встречаются также производные имена, представляющие собой сочетание двух (редко более) имен (напр.: ғаҕҕоҕу 'утка', досл. 'водяная птица', от ғаҕҕ вода' и оҕу 'птица').

Более подробное рассмотрение этих имен составляет специальный раздел лексики.

§ 32. К основным падежным формам безличного (или беспритяжательного) склонения в кольско-саамском языке относятся: 1) именительный, 2) родительный, 3) винительный, 4) падеж состояния — эссив (essivus), 5) местно-исходный (inessivus-elativus), 6) дательно-направительный (dativus-illativus или allativus-illativus), 7) совместный (comitativus) и 8) лишительный — абессив (abessivus или caritivus).

Названные падежи отвечают на следующие вопросы:

1) Именительный: қие? қи? (кто? что?) для ед. ч. и қиегк? тәгк? (кто? что?) для мн. ч.;

2) Родительный: қиен(п)? тәп(п)? (кого? чего?) для ед. ч. и қеј? тәј? (тот же вопрос) для род. п. мн. ч.

3) Винительный: қиен(п)? тәп(п)? (кого? что?) для ед. ч. и қеі? тәі? (тот же вопрос) для мн. ч.;

4) Падеж состояния (эссив): қеіп? тәіп? (кем? чем?) для ед. и мн. ч.;

5) Местно-исходный: қиеҕ? (в ком? из кого? от кого? у кого?), таҕ? (в чем? из чего? от чего? у чего?) и қеіп? тәіп? для мн. ч., а также қаҕ? (где? откуда?) для ед. и мн. ч.;

6) Дательно-направительный: қиез? (кому? к кому? в кого?), тәз (чему? к чему? во что?) для ед. ч. и қеі? тәі? (те же вопросы) для мн. ч., а также коз (куда?) для ед. и мн. ч.;

7) Совместный: қеіп? тәіп? (с кем? с чем?) для ед. ч. и қејгуім? тәјгуім? (те же вопросы) для мн. ч.;

8) Лишительный (абессив): қиенһа? тәпһа? (без кого? без чего?) для ед. ч. и қеіһа? тәіһа? (те же вопросы) для мн. ч.

Схема падежных окончаний безличного (или беспритяжательного) склонения в современном кильдинском диалекте кольско-саамского языка может быть представлена в нижеследующей таблице:

Падежи	Единственное число	Множественное число
Именительный	—	— ²
Родительный	—	-ә, -е (j), -ә (j), -а-ј ³ [Парт.-едҕе,-әдҕе] ¹
Винительный	—	-еј, -әј ¹
Эссив	-еп, -әп	-еп, -әп ¹
Местно-исходный	-еҕ, -әҕ	-еп, -әп ¹
Дат.-направительный	-а, -е, -ә, -је, -јје	-еј, -әј ¹
Совместный	-еп, — әп ¹	-егуім,-әгуім
Абессив	-һа, [-аһта]	-һа, -әһа ¹

§ 33. Касаясь вопроса об образовании падежных форм безличного склонения именами существительными, необходимо заметить, что:

1 разница между суффиксами -eṛ и -əṛ (так же, как и между суфф. -eṣṭ и -əṣṭ и т. д.) заключается в том, что суфф. -eṛ присоединяется к основам, оканчивающимся на мягкий согласный (в их числе j), а суффикс -əṛ — к основам, оканчивающимся на твердый согласный; 2 родительный и винительный падежи ед. числа, а также именительный падеж мн. числа, образуются, как правило, путем флексии основы; 3 -a-j является окончанием родительного падежа мн. числа для имен существительных, оканчивающихся в основе на a (напр., skol-a-j из skola-[ə]j); 4 в окончаниях родительного падежа мн. числа -e-j и -ə-j конечный j может опускаться, причем формы без j более употребительны.

§ 34. Приведем примеры образования падежных форм безличного (или беспритяжательного) склонения имен существительных.

muṛṭ 'дерево', vaṛṭ 'лес', vaṛṭ 'путь'

Единственное число

Им.	muṛṭ	vaṛṭ	vaṛṭ
Род.	muṛ	vaṛ	vaṛ
Вин.	muṛ	vaṛ	vaṛ
Эссив	muṛṭ-əṛ	vaṛṭ-əṛ	vaṛṭ-əṛ
Местн.-исх.	muṛ-əṣṭ	vaṛ-əṣṭ	vaṛ-əṣṭ
Дат.-напр.	muṛṭ-e	vaṛṭ-a	voṛṭ-ə
Совм.	muṛ-əṛ	voṛṭ-əṛ	vaṛ-əṛ
Абессив	muṛ-ha	vaṛ-ha	vaṛ-ha

Множественное число

Им.	muṛ	vaṛ	vaṛ
Род.	muṛṭ-ə, muṛ-ə	vaṛṭ-e, voṛṭ-e	vaṛṭ-ə, vaṛ-ə
Вин.	muṛ-əṣṭ	voṛṭ-eṣṭ	vaṛ-əṣṭ
Эссив	muṛṭ-əṛ	vaṛṭ-əṛ	vaṛṭ-əṛ
Местн.-исх.	muṛ-əṛ	voṛṭ-əṛ	vaṛ-əṛ
Дат.-напр.	muṛ-ət	voṛṭ-eṣṭ	vaṛ-ət
Совм.	muṛ-əguim	voṛṭ-eguim	vaṛ-əguim
Абессив	muṛ-əha	vaṛ-əha	vaṛ-əha

Единств. ч.

Множеств. ч.

kumpraṛ 'гриб'

Им.	kumpraṛ	kumpraṛ
Род.	kumpraṛ	kumpraṛ-ə (или kumpraṛ-ə-j)
Вин.	kumpraṛ	kumpraṛ-əṣṭ
Эссив	kumpraṛ-əṛ	kumpraṛ-əṛ
Местн.-исх.	kumpraṛ-əṣṭ	kumpraṛ-əṛ
Дат.-напр.	kumpraṛ-ə	kumpraṛ-əṣṭ
Совм.	kumpraṛ-əṛ	kumpraṛ-əguim
Абессив	kumpraṛ-ha (или kumpraṛ-ahta)	kumpraṛ-əha

§ 35. Кроме вышеназванных основных падежей, в кольско-саамском языке есть еще один падеж — партитив (partitivus, родительный-разделительный), который образуется не от всех имен существительных (притом только во мн. ч.) в соединении с теми или иными числительными, а также со словами jeṛṇə 'много', vaṇas 'мало' и некоторыми другими словами, выражающими количественные понятия (напр.: jeṛṇə olṇṇ-eṣṭe 'много людей', vaṇas pəzn-əṣṭe 'мало женщин' и т. д.). Партитив имеет особое окончание (-eṣṭe или -əṣṭe), отличное от обычных окончаний родительного падежа множеств. числа (-e, -ə, -e-j, -ə-j) и, повидимому, соответствующее финскому -itā (-ita) — окончанию партитива мн. ч.

§ 36. Схема падежных окончаний лично-притяжательного склонения имен существительных в кольско-саамском языке может быть представлена в следующей таблице.

Падеж	Единств. ч. субъекта и объекта			Множ. ч. субъекта при ед. ч. объекта			Единств. ч. субъекта при мн. ч. объекта			Множ. ч. субъекта и объекта					
	2-е л.		3-е л.	2-е л.		3-е л.	1-е л.		2-е л.	3-е л.	1-е л.		2-е л.	3-е л.	
	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.
Им.	{ -а [m] -an	-at	-e(ə)ʃ	{ -а [m] -an	-ant	-e(ə)dəʃ	{ -а [m] -an	-ant	-e(ə)dəʃ	-e(ə)dəʃ	-e(ə)dəʃ	-e(ə)dəʃ	-e(ə)dəʃ	-e(ə)dəʃ	-e(ə)dəʃ
Род.	-an	-at	-e(ə)ʃ	-e(ə)dan	-e(ə)dant	-e(ə)dəʃ	-e(ə)dan	-e(ə)dant	-e(ə)dəʃ	-e(ə)dəʃ	-e(ə)dəʃ	-e(ə)dəʃ	-e(ə)dant	-e(ə)dant	-e(ə)dəʃ
Вин.	-an	-at	-c(ə)ʃ	-e(ə)dan	-e(ə)dant	-e(ə)dəʃ	-e(ə)dan	-e(ə)dant	-e(ə)dəʃ	-e(ə)dəʃ	-e(ə)dəʃ	-e(ə)dəʃ	-e(ə)dant	-e(ə)dant	-e(ə)dəʃ
Эссив	-jan	-jant	-jaʃ	-jedan	-jedant	-jedəʃ	-jedan	-jedant	-jedəʃ	-jedəʃ	-jedəʃ	-jedəʃ	-jedan	-jedant	-jedəʃ
Местн.-исх.	-san	-sant	-səʃt	-e(e)san	-e(ə)sant	-e(ə)səʃt	-e(ə)san	-e(ə)sant	-e(ə)səʃt	-e(ə)səʃt	-e(ə)səʃt	-e(ə)səʃt	-e(ə)san	-e(ə)sant	-e(ə)səʃt
Дат.-направ.	-(je) san	-(je) sant	-jeʃ	-jedan	-jedant	-jedəʃ	-jedan	-jedant	-jedəʃ	-jedəʃ	-jedəʃ	-jedəʃ	-jedan	-jedant	-jedəʃ
Совм.	-e(ə)nan	-e(ə)sant	-e(ə)nəʃ	-anguim	-antkuim	-e(ə)ʃkuim	-anguim	-antkuim	-e(ə)ʃkuim	-e(ə)ʃkuim	-e(ə)ʃkuim	-e(ə)ʃkuim	-anguim	-antkuim	-e(ə)ʃkuim
				{ -e(ə)dan guim	-e(ə)dant- kuim	-e(ə)nəʃku- im	{ -e(ə)dan- guim	-e(ə)dant- kuim	-e(ə)nəʃku- im	-e(ə)nəʃku- im	-e(ə)nəʃku- im	-e(ə)nəʃku- im	-e(ə)dan- guim	-e(ə)dant- kuim	-e(ə)nəʃku- im
Абессив	{ -hənan -anha	{ -hənant -antha	{ -hənəʃ -e(ə)ʃhɔ	{ -jahtənan -e(ə)danhə	{ -jahtənant -e(ə)danhə	{ -jahtənəʃ -e(ə)dəʃhə	{ -jahtənan -e(ə)danhə	{ -jahtənant -e(ə)danhə	{ -jahtənəʃ -e(ə)dəʃhə	{ -jahtənəʃ -e(ə)dəʃhə	{ -jahtənəʃ -e(ə)dəʃhə	{ -jahtənəʃ -e(ə)dəʃhə	{ -jahtənan -e(ə)danhə	{ -jahtənant -e(ə)danhə	{ -jahtənəʃ -e(ə)dəʃhə

§ 37. Приведем примеры падежных форм лично-притяжательного склонения имени существительного в единственном числе предмета: ruaz (или ruaz) 'олень'.

Именительный падеж

1-е лицо		2-е лицо		3-е лицо	
ruaz-a[m] rudc-a[m] ruaz-an rudc-an	} 'мой олень'	ruaz-at rudc-at	} 'твой олень'	ruaz-əş rudc-əş	} 'его олень'
1-е лицо		2-е лицо		3-е лицо	
ruaz-a[m] rudc-a[m] ruaz-an rudc-an	} 'наш олень'	ruaz-ant rudc-ant	} 'ваш олень'	ruaz-ədəş rudc-ədəş	} 'их олень'

Родительный падеж

1-е лицо		1-е лицо	
ruaz-an rudc-an	} 'моего оленя'	ruaz-ədan rudc-ədan	} 'нашего оленя'
2-е лицо		2-е лицо	
ruaz-at rudc-at	} 'твоего оленя'	ruaz-ədant rudc-ədant	} 'вашего оленя'
3-е лицо		3-е лицо	
ruaz-əş rudc-əş	} 'его оленя'	ruaz-ədəş rudc-ədəş	} 'их оленя'

Винительный падеж

1-е лицо		1-е лицо	
ruaz-an rudc-an	} 'моего оленя'	ruaz-ədan rudc-ədan	} 'нашего оленя'
2-е лицо		2-е лицо	
ruaz-ant rudc-ant	} 'твоего оленя'	ruaz-ədant rudc-ədant	} 'вашего оленя'
3-е лицо		3-е лицо	
ruaz-əş rudc-əş	} 'его оленя'	ruaz-ədəş rudc-ədəş	} 'их оленя'

Эссив (падеж состояния)

1-е лицо		1-е лицо	
ruaz-jan rudc-jan	} 'моим оленем'	ruaz-jedan rudc-jedan	} 'нашим оленем'
2-е лицо		2-е лицо	
ruaz-jant rudc-jant	} 'твоим оленем'	ruaz-jedant rudc-jedant	} 'вашим оленем'
3-е лицо		3-е лицо	
ruaz-jeş rudc-jeş	} 'его оленем'	ruaz-jedəş rudc-jedəş	} 'их оленем'

Местный исходный падеж

1-е лицо

puaz-san 'в моем олене'
puɔc-san 'из (от, у) моего оленя'

2-е лицо

puaz-sant 'в твоем олене'
puɔc-sant 'из (от, у) твоего оленя'

3-е лицо

puaz-səʃt 'в его олене'
puɔc-səʃt 'из (от, у) его оленя'

1-е лицо

puaz-əsan 'в нашем олене'
puɔc-əsan 'из (от, у) нашего оленя'

2-е лицо

puaz-əsant 'в вашем олене'
puɔc-əsant 'из (от, у) вашего оленя'

3-е лицо

puaz-əsəst 'в их олене'
puɔc-əsəʃt 'из (от, у) их оленя'

Дательно-направительный падеж

1-е лицо

puaz-san '(к) моему оленю'
puɔc-jesan '(в) моего оленя'

2-е лицо

puaz-sant '(к) твоему оленю'
puɔc-jesant '(в) твоего оленя'

3-е лицо

puaz-jaʃ '(к) его оленю'
puɔc-jaʃ '(в) его оленя'

1-е лицо

puaz-jedan '(к) нашему оленю'
puɔc-jedan '(в) нашего оленя'

2-е лицо

puaz-jedant '(к) вашему оленю'
puɔc-jedant '(в) вашего оленя'

3-е лицо

puaz-jedaʃ '(к) его оленю'
puɔc-jedaʃ '(в) его оленя'

Совместный падеж

1-е лицо

puaz-ənan }
puɔc-ənan } 'с моим оленем'

2-е лицо

puaz-ənant }
puɔc-ənant } 'с твоим оленем'

3-е лицо

puaz-ənəʃ }
puɔc-ənəʃ } 'с его оленем'

1-е лицо

puaz-anguim }
puaz-ədanguim }
puɔc-anguim } 'с нашим оленем'
puɔc-ədanguim }

2-е лицо

puaz-antkuim }
puaz-ədantkuim }
puɔc-antkuim } 'с вашим оленем'
puɔc-ədantkuim }

3-е лицо

puaz-əʃkuim }
puaz-ənəʃkuim }
puɔc-əʃkuim } 'с их оленем'
puɔc-ənəʃkuim }

Абессив (лишительный падеж)

1-е лицо

puaz-hənan }
puaz-anha }
puɔc-hənan } 'без моего оленя'
puɔc-anha }

1-е лицо

puaz-jahtənan }
puaz-ədanha }
puɔc-jahtənan } 'без нашего оленя'
puɔc-ədanha }

2-е лицо
 puaz-hənant }
 puaz-antha } 'без твоего оленя'
 pudc-hənant }
 pudc-antha }

2-е лицо
 puaz-jahtənant }
 puaz-ədantha } 'без вашего оленя'
 pudc-jahtənant }
 pudc-ədantha }

3-е лицо
 puaz-hənəş }
 puaz-əşha } 'без его оленя'
 pudc-hənəş }
 pudc-əşha }

3-е лицо
 puaz-jahtənəş }
 puaz-ədəşha } 'без их оленя'
 pudc-jahtənəş }
 pudc-ədəşha }

Имя прилагательное

§ 38. Склонение имени прилагательного (это наблюдается в тех случаях, когда имя прилагательное не является определением) ничем не отличается от склонения любого существительного.

Приведем пример безличного (или беспритяжательного) склонения имени прилагательного *puŋg* 'молодой'.

	Единств. ч.	Множеств. ч.
Им.	<i>puŋg</i>	<i>puŋ</i>
Род.	<i>puŋ</i>	<i>puŋg-ə, puŋ-ə</i>
Вин.	<i>puŋ</i>	<i>puŋ-əŋ</i>
Эссив	<i>puŋg-əŋ</i>	<i>puŋg-əŋ</i>
Местн.-исх.	<i>puŋg-əŋ</i>	<i>puŋ-əŋ</i>
Дат.-напр.	<i>puŋg-e</i>	<i>puŋ-əŋ</i>
Совм.	<i>puŋ-əŋ</i>	<i>puŋ-əguim</i>
Абессив	<i>puŋ-ha</i>	<i>puŋ-əha</i>

§ 39. Будучи сказуемым, имена прилагательные приобретают особый предикативный показатель, как это уже было отмечено при общей характеристике частей речи в кольско-саамском языке (§ 26). Таких предикативных показателей имен прилагательных несколько: основные из них -ə или -e (после *ç* и некоторых других мягких согласных), -as и реже -es.

Примеры:

kəs kəlt 'толстая палка' — *kəlt liŋ kəss-ə* 'палка (есть) толста'
əll pərt 'высокая изба (дом)' — *pərt liŋ əll-ə* 'изба (дом) есть высок(а)'
suŋg paŋna 'большие ребята' — *paŋna leŋ soŋ-ə* или *paŋna leŋ suŋg* 'ребята (суть) большие'.

Имя числительное

§ 40. Основными формами количественных числительных в кольско-саамском языке являются:

<i>əht</i> (əxt)	'один'	<i>kudt</i>	'шесть'
<i>kuht</i> (kuht)	'два'	<i>kiççem</i>	'семь'
<i>kolm</i>	'три'	<i>kaŋc</i>	'восемь'
<i>ŋielj</i> (ŋielj)	'четыре'	<i>aŋc</i>	'девять'
<i>vьdt</i>	'пять'	<i>loŋk</i> (lāŋk)	'десять'

От 11 до 19 числительные образуются в кильдинском диалекте следующим образом: *əht-əmp-loŋk* 'одиннадцать', *kuht-əmp-loŋk* 'двенадцать', *kolm-əmp-loŋk* или *kol-əmp-loŋk* (очевидно, из *kol[m]-əmp-loŋk*) 'тринадцать', *ŋielj-əmp-loŋk* 'четырнадцать', *vьdt-əmp-loŋk* 'пятнадцать', *kudt-əmp-loŋk* 'шестнадцать', *kiçç-əmp-loŋk* (из *kiçç[em]-əmp-loŋk*) 'семнадцать', *kaŋc-əmp-loŋk* 'восемнадцать', *aŋc-əmp-loŋk* 'девятнадцать'.

Числительные 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80 и 90 в кольско-саамском языке образуются путем слияния числительных 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 с числительным 10 в одно слово: *kuht-logk* 'двадцать', *kolm-logk* 'тридцать', *piejj-logk* 'сорок', *vьdt-logk* 'пятьдесят', *kudt-logk* 'шестьдесят', *ķiz-logk* (из *ķide[em]-logk*) 'семьдесят', *kaħc-logk* 'восемьдесят', *aħc-logk* 'девяносто'.

Числительные 21, 22, 23, 24 и т. д. до 99 в кольско-саамском языке образуются так же, как и в русском языке, путем прибавления к названиям чисел 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80 и 90 названий чисел 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9: *kuhtlogk aħt* 'двадцать один', *kuhtlogk kuht* 'двадцать два', *kuhtlogk kolm* 'двадцать три' и т. д. до *aħclogk aħc* 'девяносто девять'.

'Сто' по-саамски *çudt*, 'тысяча' *toafant*.

В отношении своего склонения количественные числительные не проявляют каких-либо особенностей по сравнению с именами существительными и прилагательными.

§ 41. То же надо заметить в отношении порядковых и дробных числительных, об образовании которых от количественных числительных говорилось выше (§ 28, п. 9, 10).

Порядковые числительные 'первый' и 'второй' по своему образованию отличны от прочих порядковых числительных. 'Первый' в кильдинском диалекте — *peçe* — заимствование из русского языка. В литературном кольско-саамском языке в качестве порядкового числительного 'первый' принято туломское *vəšnus* 'первый', 'второй' — по-саамски *puņr* (происходит от другой основы, чем *kuht* 'два').

Местоимение

§ 42. Личные местоимения *topp* (шипп), 'я', *topp* 'ты', *sonp* 'он' склоняются следующим образом:

Единственное число			
Им.	<i>topp</i> (шипп)	<i>topp</i>	<i>sonp</i>
Род.	<i>top</i> (<i>top^a</i>) ¹	<i>ton</i> (<i>ton^a</i>) ¹	<i>son</i> (<i>son^a</i>) ¹
Вин.	<i>top</i> (<i>top^a</i>) ¹	<i>ton</i> (<i>ton^a</i>) ¹	<i>son</i> (<i>son^a</i>) ¹
Эссив	<i>top-əņ</i>	<i>ton-əņ</i>	<i>son-əņ</i>
Местн.-исх.	<i>top-əšt</i>	<i>ton-əšt</i>	<i>son-əšt</i>
	<i>top-st</i>	<i>ton-st</i>	<i>son-st</i>
	<i>to-st</i>	<i>to-st</i>	<i>so-st</i>
Дат.-напр.	<i>topņ-e</i>	<i>tonņ-e</i>	<i>sonņ-e</i>
	<i>məņņ-e</i>		
	<i>məņņ-e</i>		
Совм.	<i>top-əņ</i>	<i>ton-əņ</i>	<i>son-əņ</i>
Абессив	<i>top-ha</i>	<i>ton-ha</i>	<i>son-ha</i>
Множественное число			
Им.	<i>mij</i>	<i>tij</i>	<i>sij</i>
Род.	<i>min-ə</i>	<i>tin-ə</i>	<i>šin-ə</i>
Вин.	<i>min-ət</i>	<i>tin-ət</i>	<i>šin-ət</i>
Эссив	<i>min-əņ</i>	<i>tin-əņ</i>	<i>šin-əņ</i>
Местн.-исх.	<i>min-əņ</i>	<i>tin-əņ</i>	<i>šin-əņ</i>
	<i>min-əšt</i>	<i>tin-əšt</i>	<i>šin-əšt</i>
Дат.-напр.	<i>mijj-e</i>	<i>tijj-e</i>	<i>šijj-e</i>
Совм.	<i>min-ə-guim</i>	<i>tin-ə-guim</i>	<i>šin-ə-guim</i>
Абессив	<i>min-ə-ha</i>	<i>tin-ə-ha</i>	<i>šin-ə-ha</i>

§ 43. Указательные местоимения, различающиеся по 4 степеням удаления предмета от лица говорящего, склоняются следующим образом:

Единственное число				
Им.	<i>tədtə</i> 'этот'	<i>tedt</i> 'тот'	<i>tudt</i> 'тот (более удаленный)'	<i>te(o)ləttə</i> 'тот (наиболее удаленный)'
	<i>tədt</i>			
	<i>tat</i>			

¹ Конечный звук *a* в *top^a*, *ton^a*, *son^a* — сильно редуцированное *a*.

Род.	{tənnə tənn	tənn	tunn	te(o)ləpə
Вин.	{tənnə tənn	tənn	tunn	te(o)ləpə
Эссив	ta-iŋ	tə-iŋ	tu-iŋ	te(o)lləp-əŋ
Местн.-исх.	ta-ʃt	tə-ʃt	tu-ʃt	te(o)lləp-stə
Дат.-напр.	ta-z	tə-z	tu-z	te(o)lləp-sə
Совм.	ta-in	tə-in	tu-iŋ	te(o)lləp-əŋ
Абессив	taŋ-ha	təŋ-ha	tun-ha	te(o)llə-ha

Множественное число

Им.	ta-gk	tə-gk	tu-gk	te(o)llə-gkə
Род.	ta-j	tə-j	tu-j	te(o)lləp-ə-j
Вин.	ta-iŋ	tə-j	tu-j	te(o)lləp-ə-j
Эссив	ta-iŋ	tə-iŋ	tu-iŋ	te(o)lləp-əŋ
Местн.-исх.	ta-iŋ	tə-iŋ	tu-iŋ	te(o)lləp-st-əŋ
Дат.-напр.	ta-iŋ	tə-iŋ	tu-iŋ	te(o)lləp-əŋ
Совм.	ta-j-guim	tə-j-guim	tu-j-guim	te(o)llə-j-guim
Абессив	ta-i-ha	tə-i-ha	tu-i-ha	te(o)llə-ə-ha

§ 44. Склонение вопросительных местоимений *kieʔ* 'кто?' и *ciʔ* 'что?' можно усмотреть из приведенных выше (§ 32) вопросов, на которые отвечают отдельные падежи.

§ 45. Склонение относительных и определительных местоимений рассмотрим в трех случаях: *ku* 'который', *maŋte* 'какой' и *mogka* 'такой'.

Единственное число

Им.	ku	maŋte	mogka
Род.	ko-n	maŋte	mogka
Вин.	ko-n	maŋte	mogka
Эссив	ko-iŋ	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Местн.-исх.	ko-ʃt	maŋtŋ-eʃt	mogkŋ-eʃt
Дат.-напр.	ko-z	maŋtŋ-e	mogkŋ-e
Совм.	ko-in	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Абессив	kon-ha	maŋtŋ-ahta	mogkŋ-ahta

Множественное число

Им.	ko-gk	maŋte	mogka
Род.	ko-j	maŋte-j	mogka-j
Вин.	ko-iŋ	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Эссив	ko-iŋ	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Местн.-исх.	ko-iŋ	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Дат.-напр.	ko-iŋ	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Совм.	ko-j-guim	maŋtŋ-e-guim	mogka-j-guim
Абессив	ko-i-ha	maŋtŋ-əha	mogkŋ-əha

§ 46. К остальным местоимениям, в отношении своего склонения не представляющим собою чего-либо особенного по сравнению с безличным (или беспритяжательным) склонением имен существительных, прилагательных и числительных, относятся:

- 1) отрицательные местоимения: *ciʔkie* 'никто' и *ciʔi* 'ничто';
- 2) разделительное местоимение: *kuampra* 'который из двух'.

§ 47. Что касается возвратно-указательного местоимения *iʔe* 'сам', то склонение его, отличаясь от склонения всех рассмотренных нами местоимений, почти полностью совпадает со склонением возвратно-притяжательного местоимения *iʔ-əp* 'мой — свой (собственный)'. Различие в склонении названных местоимений заключается лишь в им. п. ед. и мн. ч. Возвратно-указательное

местоимение *iđe* 'сам' в им. п. как ед., так и мн. ч. не связывается в противоположность возвратно-притяжательному *iz-ap* 'мой-свой (собственный)' с притяжательными суффиксами: им. п. ед. ч. — *iđe* 'сам', им. п. мн. ч. — *iža* (*iže*) 'сами'. Падежные формы возвратно-притяжательного местоимения в основном сходны с падежными формами лично-притяжательного склонения имен существительных.

§ 48. В кольско-саамском языке имеются особые формы лично-притяжательного местоимения для им. п. мн. ч. субъекта: *piп* 'наш', 'наши', *fiп* 'ваш', 'ваши' и *fiп* 'их'.

В качестве лично-притяжательного местоимения для им. п. ед. ч. субъекта используются формы личного местоимения 1-го, 2-го и 3-го лиц в род. п. ед. ч. — *top* (или *top^a*) 'мой', 'мои', *top* (или *top^a*) 'твой', 'твои', *son* (или *son^a*) 'его (один)', 'его (многие)'.

Наречие

§ 49. По своей роли в предложении наречия саамского языка могут быть разбиты на две основные группы: 1) наречия, выполняющие в предложении роль обстоятельств места или времени, и 2) наречия, выполняющие роль обстоятельств образа действия или состояния, являющегося содержанием глагольной формы.

§ 50. Наречия, выполняющие в предложении роль обстоятельств места или времени, по существу являются именами, обладающими неполным склонением, поэтому отнесение их к разряду наречий до известной степени является условным. Часть этих наречий — имен с неполным склонением — по образованию падежных форм примыкает к именному склонению, рассмотренному нами в § 32 и 33; другая же часть их в образовании падежных форм отличается от склонения других имен.

По своему положению в предложении имена с неполным склонением могут быть разбиты на три категории:

- 1) самостоятельные наречия,
- 2) послелоги-наречия,
- 3) предлоги-наречия (иногда послелоги-предлоги-наречия).

§ 51. В качестве примеров использования наречий, выполняющих в предложении роль обстоятельств места или времени, можно привести:

а) для самостоятельных наречий:

1. *kuŋk-eп* 'далеко', 'вдали' и *kuk-as* 'далеко', 'вдаль' (от прилаг. *kuŋeŋ* (*kuŋk* — предикативная форма, 'далекий' (пространственно), 'длинный'); *kuŋk-eп* — местн.-исх. п. мн. ч. безличного (беспритяжательного) склонения: живой суфф. -eп отвечает на вопрос *kaŋŋ?* (или *koŋŋ?*) 'где?'; *kuk-as* — омертвелый латив ед. ч., суфф. -as, восходящий к финно-угорскому *-s, отвечает на вопрос *koz?* 'куда?')

2. *olk-ep* 'снаружи', 'на улице', а также 'наружу', 'на улицу' (от прилаг. *olk* 'внешний', 'наружный'). Здесь те же падежи, что в *kuŋk-eп*, *kuk-as*.

3. *talv-a* 'зимой' и *talv-as* 'на зиму' (от сущ. *talv* 'зима'); *talva* — омертвелый дат.-напр. п. ед. ч. (ср. *talv-a* '(к) зиме', 'в зиму' — дат.-напр. п. ед. ч. безличного скл. от *talv* 'зима'); живой суфф. -a в слове *talv-a* омертвел в *talv-a* 'зимой' вследствие изменения основы по сравнению с *talv-a* '(к) зиме', 'в зиму' (ср. русск. 'вчер-а' и 'вечер-а'); *talv-as* 'на зиму' — омертвелый латив (суфф. -as).

4. *ŋieŋe-a* 'осенью' и *ŋiaŋe-as* 'на осень' (ср. *ŋieŋe-a* 'осенью', *ŋiaŋe-a* '(к) осени', 'в осень' (дат.-напр. п. ед. ч. безличного скл. от *ŋieŋe* (*ŋeŋe*) 'осень').

5. *ka-ŋŋ* (или *ko-ŋŋ*) 'где' и *ko-z* 'куда', *ka-ŋŋ* разъясняется как местн.-исх. п. ед. ч. от местоим. *ku* 'который', а *ko-z*, — как дат.-напр. п. ед. ч. от того же местоимения (ср. *ka-ŋŋ* (*ko-ŋŋ*) 'где' с *ko-ŋŋ* 'в котором', 'из (от, у) которого' и *koz* 'куда' с *ko-z* '(к) которому', 'в которого').

6. *tə-ŋŋ* 'тут (здесь)' и *tə-z* 'сюда' разъясняются как местн.-исх. и дат.-напр. п.п. ед. ч. от местоимения *tədt* 'тот' (ср. *tə-ŋŋ* 'в том', 'из (от, у) того' и *tə-z* '(к) тому', 'в того'). Наряду с *tə-ŋŋ* 'тут (здесь)', употребляется *ta-ŋŋ* 'здесь'

‘местн.-исх. п. ед. ч. от местоимения ta(d)t или tædta ‘этот’). От местоимения (ta(d)t, tædta ‘этот’ или tædt ‘тот’ следует производить, повидимому, и ta-mp-e ‘там’, этимологизирующееся, по-моему, как дат.-напр. п. ед. ч. сравнит. степени (суфф. -mp или -amp) от ta(d)t, tædta ‘этот’ (ta-mp-e) или от tædt ‘тот’ (t-amp-e); ta-mp-e (t-amp-e) расшифровывается как ‘более (к) этому, в этого’, или как ‘более (к) тому, в того’.

б) для послелогов-наречий:

1. a|-p или ә|-p ‘на (чем-нибудь)’, әl ‘на (что-нибудь)’; употребляется, как и все послелогии (а также послелогии-предлоги) в кольско-саамском языке, только с род. п., напр.: tuә| a|-p ‘на столе’, tuә| әl ‘на стол’; a|-p (ә|-p) по своему происхождению, очевидно, связано с современным кильдинским прилагательным әll ‘высокий’ и разъясняется как местн.-исх. п. мн. ч. безличного скл. от әll.

2. goḡ-ep (или goḡ-p) ‘от (кого-нибудь)’, goḡ-a или (gag-a) ‘к (кому-нибудь)’, ‘за (чем-нибудь)’, напр.: doktor goḡ-ep ‘от доктора’, doktor goḡ-a ‘к доктору’, kump-ә goḡ-a (gag-a) ‘за грибами’; goḡ-ep и goḡ-a (gag-a) расшифровываются: одно как местн.-исх. п. мн. ч. безличного скл. (goḡ-ep), а другое (goḡ-a, gag-a) — как дат.-напр. п. ед. ч. от goḡ, которое до сих пор не утратило своего знаменательного значения — ‘сторона’ — в некоторых сложениях (ср., напр., maḡ goḡ ‘задняя сторона’); doktor goḡ-ep ‘от доктора’ дословно означает ‘со стороны доктора’, doktor goḡ-a (gag-a) ‘к доктору’ — ‘в сторону доктора’, kump-ә goḡ-a (gag-a) ‘за грибами’ первоначально понималось как ‘в сторону грибов’.

в) для предлогов-наречий:

1. maḡ-a ‘после’ (предлог с местн.-исх. п.); maḡ-a revoḡusj-ep ‘после революции’. Одновременно maḡ-a (дат.-напр. п. ед. ч. безличного скл. от maḡ ‘поздний’, ‘задний’ — самостоятельное наречие ‘после’, ‘потом’).

2. kәsk-әḡ ‘между, среди, посреди (кого, чего)’ (на вопрос kaḡ (koḡ)? ‘где?’), kәsk-a ‘между, среди, посреди (кого, чего)’ (на вопрос koḡ? ‘куда?’): kәp ḡaj ḡipә kәsk-әḡ (или kәsk-әḡ ḡip-ә) ‘болезнь была среди нас’, soḡp әstә ḡipә kәsk-a (или kәsk-a ḡip-ә) он сел между нами; kәsk-әḡ разъясняется как местн.-исх. п. ед. ч. безличного скл. а kәsk-a — как дат.-напр. п. ед. ч. от kәsk ‘середина’, ‘средний’.

§ 52. Наречиями в собственном смысле слова являются в кольско-саамском языке те, которые выполняют в предложении роль обстоятельств образа действия или состояния, являющихся содержанием глагольной формы. Эти наречия образуются от имен прилагательных (иногда от имен существительных) с помощью суффиксов -ippe или -eppe (после мягких согласных и j), -әppe или -әppe (после твердых согласных).

Примеры:

odl-әppe ‘быстро’ (от odl-әḡ ‘быстрый’), ḡierḡ-eppe ‘легко’ (от ḡierḡ ‘легкий’), kәsk-әppe ‘толсто’ (от kәs ‘толстый’), ḡiall-әppe ‘пополам’ (от ḡielḡ ‘половина’).

В ряде случаев мы имеем дело с наречиями (выполняющими в предложении роль обстоятельств образа действия), представляющими собой разрозненные падежные формы имен прилагательных (иногда также имен существительных). Наиболее часто встречающимися оформителями этих наречий являются:

1. -epḡ или -әḡ (суфф. местн.-исх. п. ед. ч.): ḡielḡ-epḡ ‘голодно’ (от ḡielḡkәḡ ‘голодный’), viḡk-epḡ ‘прямо’ (от viḡk ‘прямой’) и т. п., включая сюда и ḡuә-ast или ḡuә-әḡ ‘хорошо’ (от ḡuḡ ‘хороший’, ‘добрый’).

2. -epḡ или -alt (суфф. омертвелого аблатива): ḡuә-epḡ ‘плохо’, ‘худо’ (от ḡuәḡ ‘плохой’, ‘худой’), vәjv-epḡ ‘бедно’ (от vәjv[as] ‘бедный’), әjk-alt ‘рано’ (от әjкәḡ ‘ранний’, сопост. с әik ‘время’) и т. п.

Заканчивая рассмотрение наречий, служащих в предложении обстоятельствами образа действия или состояния, являющихся содержанием глагольной формы, отметим, что иногда в качестве этих наречий выступает основа имени (прилагательного).

Примеры:

sig 'хороший' и sig 'хорошо' (наряду с sigtǝpne 'хорошо'),
ɕueʃ 'плохой', 'худой' и ɕueʃ 'плохо', 'худо' (наряду с ɕueʃeɟt 'плохо',
'худо').

Глагол

§ 53. Словообразовательные суффиксы, при помощи которых в кольско-саамском языке образуется от данного глагола производный глагол с новым значением, следующие:

1. Суфф. -h:

ɕiez-a 'тяну', 'тащу' — ɕias-h-a 'запрягаю' ('заставляю тянуть, тащить'),
vuelk-a 'пойду' — vulk-h-a 'пошлю' ('заставляю пойти'),
æst-a 'сичжу' — æst-h-a 'усаживаю' ('заставляю сесть') и т. п.

2. Суфф. -t(t):

rog-a 'ем' — rog-tt-a 'кормлю' ('заставляю есть'),
ræl-a 'боюсь' — ræl-tt-a 'пугаю', 'напугаю', 'устрашаю', 'устрашу'.

§ 54. В кольско-саамском языке имеются особые формы для возвратных глаголов, которые можно усмотреть из следующих примеров:

voalm̩s-a 'готовлю', 'приготавливаю' — voalm̩s-uv-a 'готовлюсь', 'приготавливаюсь',
'приготовлюсь';

muŋt-a 'ломаю', muŋt-j-a 'сломаю', 'сломлю', 'отломлю' — muŋt-j-uv-a 'слома-
юсь', 'сломлюсь';

valt-a 'беру', 'возьму' — valt-əd-a 'берусь', 'возьмусь';

ræz-a 'мою' — ræz-p-əd-a 'моюсь', 'вымоюсь';

konta 'убью', 'убиваю' — kont-l-əd-a 'убиваюсь', 'убьюсь'.

§ 55. Глаголы от именных основ в кольско-саамском языке образуются при помощи следующих словообразовательных суффиксов:

1. Суфф. -h:

euvv 'свет' — euv-h-э 'освещать';
viek 'помощник' — viek-ɕ-е 'помогать', viek-h-a 'помогаю',
kuʃ 'гость' — kuʃ-ɕ-е 'угощать'.

2. Суфф. -t (после глухих согласных) или -d (после звонких согласных и j):

vilk-eʃ, vilk-э 'белый' — vilk-t-э 'белить',
sull 'соль' — suəl-d-э 'солить', ɕieʃ 'охота' — ɕieʃ-t-э 'охотиться', ejj
'ночь' — ej-ɕ-е 'ночевать'.

3. Суфф. -luv(v):

ɕiedik 'камень' — ɕiedik-l-uvv-э 'окаменеть', 'окаменевать', muŋt 'де-
рево' — muŋ-l-uvv-э '(о)деревенеть', sɕyr 'серебро' — sɕyr-l-uvv-э
'п(о)серебриться'.

4. Суфф. -п:

taɟ 'задний', 'поздний' — taɟ-p-э 'опаздывать', gups-eʃ, gups-э 'крас-
ный' — gups-p-э 'краснеть', sigt 'большой' — sigt-p-э 'увеличить',
uɕɕ 'малый' — uɕɕ-p-э 'уменьшить' и т. п.

5. Суфф. -s:

kolɟ 'золото' — kol-s-э '(о)золотить', givt 'железо' — givt-s-э 'ожелезить',
'заковать', kæv 'болезнь' — kæv-s-э 'болеть', 'заболеть' и т. п.

§ 56. Одним из наиболее сложных разделов морфологии саамского глагола является вопрос об образовании глагольных видов.

В связи с недостаточной разработанностью этого вопроса на сегодняшний день, систематический обзор видов саамского глагола в настоящем очерке дан быть не может. Поэтому мы ограничимся тем, что приведем ряд примеров, характеризующих образование отдельных глагольных видов в саамском языке.

Примеры образования вида длительного действия (суфф. -ɕ):
kont-a 'убью', — kont-ɕ-a 'убиваю', ɕiez-a 'тяну' — ɕiez-ɕ-a '(по)тягиваю'.

В некоторых глаголах длительного вида суфф. -ɕ настолько сросся с основой, что в настоящее время не осознается как суффикс, напр.: ɕie-а 'смотрю' (древняя основа этого глагола ɕi-, теперешняя — ɕie-).

Примеры образования вида длительно-многократного действия (суфф. -и).

қіе-а 'смотрю' — қіе-п-а 'рассматриваю'
 ріез-а 'попаду', 'доберусь' — ріез-п-а 'попадаю', 'достигаю'
 kost-а 'попаду', 'доберусь' — kost-п-а 'попадаю', 'добираюсь'
 jesk-а 'перестану', 'остаивлюсь' — jesk-п-а 'перестаю', 'останавливаюсь'
 оз-а 'ищу', — оз-п-а 'обыскиваю'.

Примеры образования вида неначатого мгновенно-однократного действия (суфф. -j, -l, -s):

циек-а 'вскакиваю', 'соскакиваю' 'прыгаю' — циек-j-а 'вскочу', 'соскочу',
 'прыгну'
 jurt-а 'думаю' — jurt-l-а 'подумаю' үіз-а 'бегу', — үіде-l-а 'побегу'
 vapc-а 'иду (пешком)' — vapc-l-а 'пойду (пешком)'
 қіе-а 'смотрю' — қіе-s-а 'посмотрю', 'взгляну'
 por-а 'ем' — por-s-а 'поем'
 jask-а 'высыпаю' — jask-j-а 'высыплю'
 шurt-а 'ломаю' — шurt-j-а 'сломаю', 'отломлю' и т. д.
 кәз-а 'спрашиваю' — кәде-l-а 'спрошу'
 vuj-а 'еду' — vuj-l-а 'поеду'
 jug-а 'пью' — ju-l-s-а 'попью'
 пиг-а 'продаю' — пигk-s-а 'продам' и т. д.

§ 57. В кольско-саамском языке различаются следующие времена: 1) аорист (или настоящее-будущее время) и 2) прошедшее время.

Показателем для аориста в формах единственного числа является суфф. -а (в форме для 3-го л. зачастую опускаемый), в формах множественного же числа особого показателя для аориста нет. Показателем для прошедшего времени служит суфф. -е (э) из старого -і (-ь), сохранившегося в кильдинском диалекте лишь частично.

§ 58. Переходя к рассмотрению вопроса об оформлении глагола личными суффиксами, отметим, что показателем для 1-го л. ед. числа аориста служит -т. Из языка представителей молодого поколения кильдинского диалекта суффикс этот в настоящее время окончательно исчез, сохранившись лишь в известной мере у представителей старого поколения. В туломском и иоканьгском диалектах это -т, повидимому, удерживается гораздо более регулярно (хотя и с некоторым колебанием, особенно в иоканьгском диалекте). Показателем 2-го л. ед. ч. служит -k во всех диалектах и говорах, за исключением кильдинского, а также воронежского говора кильдинского диалекта, где вместо -k показателем 2-го л. ед. ч. является -h (в аористе) и һ (в прош. вр.). В 3-м л. ед. ч. личного показателя обычно не бывает (он появляется лишь в известных случаях у глаголов с производной основой в виде -t для аориста и -t̄ для прош. вр.). Во мн. ч. в прош. вр. показателем 1, 2 и 3-го л. являются суфф. -т, -t̄, -д, а в аористе -ер (-эр) для 1-го л., реде (-веде) для 2-го л. и -ев(-эв) для 3-го л., причем для 2-го л. мн. ч. в глаголах с первообразной основой на э и в глаголах с производной основой, осложненной одним простым суффиксом, показателем вместо -реде (-веде) служит -эре (-евре).

В качестве примеров образования форм аориста и прошедшего времени (в изъявительном наклонении) приведем формы их, образованные от глаголов sarp-э 'говорить' и қіе-е 'смотреть'.

Аорист

Единственное число

1-е л. sarp-a(m) 'я говорю'	қіеa(m) 'я смотрю'
2 " " sarp-ak 'ты говоришь'	қіеak 'ты смотришь'
3 " " sarp 'он говорит'	қіеэ 'он смотрит'

Множественное число

1-е л. sarp-эр 'мы говорим'	қіе-ер 'мы смотрим'
2 " " sarp-веде 'вы говорите'	қіе-реде 'вы смотрите'
3 " " sarp-эв 'они говорят'	қіе-ев 'они смотрят'

Прошедшее время

Единственное число

1-е л. soaŋ-é(m) 'я говорил'	kíç-e(m) 'я смотрел'
2 " " soaŋ-eç 'ты говорил'	kíç-eç 'ты смотрел'
3 " " saŋ-э 'он говорил'	kíç-e 'он смотрел'.

Множественное число

1-е л. saŋ-эм 'мы говорили'	kíç-eŋ 'мы смотрели'
2 " " saŋ-эç 'вы говорили'	kíç-eç 'вы смотрели'
3 " " saŋ-эд 'они говорили'	kíç-eç 'они смотрели'.

§ 59. Наклонений в кольско-саамском языке три: изъявительное, сослагательное и повелительное.

Показателем сослагательного наклонения служит суфф. -ç, а повелительного -igçe или -egçe (после мягких согласных и j), а также -ьgçe или -эгçe (после твердых согласных). Особый показатель имеется только для 2-го л. мн. ч. повелительного наклонения у глаголов с первообразной основой на s и c, а также в глаголах с производной основой. В остальных случаях форма 2-го л. мн. ч. повелительного наклонения совпадает с формой инфинитива. Что же касается формы 2-го л. ед. числа повел. накл., то она особого показателя не имеет и совпадает либо с формой инфинитива, либо с формой 3-го л. ед. ч. аориста.

В качестве примеров образования форм сослагательного наклонения приведем:

Единственное число

1-е л. saŋ-ç-e '(я) говорил бы'	kíç-i-çe 'я смотрел бы'
3 " " saŋ-a-ç 'он говорил бы'	kíç-a-ç 'он смотрел бы'.

Множественное число

2-е л. saŋ-ç-eвре 'вы говорили бы'	kíç-i-ç-eвре 'вы смотрели бы'.
------------------------------------	--------------------------------

В качестве примеров образования форм повелительного наклонения приведем:

saŋ 'говори' (ср. saŋ '(он) говорит'), saŋ-э 'говорите' (ср. saŋ-э 'говорить' и saŋ-э '(он) говорил'), зов-эç 'люби' (ср. зов-эç '(он) любил'), зовс-эгçe 'любите', kíç-eç 'посмотри' (ср. kíç-eç '(он) посмотрел'), kíç-s-ьgçe 'посмотрите' и т. п.

Некоторыми глаголами форма повел. наклонения во 2-м л. образуется путем флексии основы (и отличается тогда от 3-го л. ед. ч. аориста), напр.: quam 'ползет', quam 'ползи', valç 'берет', 'возьмет' и valç 'бери', 'возьми'.

§ 60. Отрицательное спряжение глагола осуществляется в кольско-саамском языке следующим образом: по лицам и числам спрягается отрицательный глагол, вступающий в сочетание с тем или иным глаголом, остающимся при этом без изменения либо в форме 2-го л. ед. ч. повелительного накл., либо в форме деепричастия.

Приведем пример отрицательного спряжения изъявительного накл. глагола valç-э 'брать', 'взять'.

Аорист

Единств. ч.

1-е л. э-т valç 'не беру', 'не возьму'
2 " " э-gk valç
3 " " e-j valç

Множеств. ч.

jeвр (jeр) valç
jeвре valç
jev valç

Прошедшее время

Единств. ч.

1-е л. э-т valç-ьде '(я) не брал', 'не взял'
2 " " э-gk valç-ьде
3 " " e-j valç-ьде

Множеств. ч.

jeвр (jeр) valç-ьде
jeвре valç-ьде
jev valç-ьде

Примечание. В приведенных примерах форма отрицаемого глагола в аористе изъявит. накл. совпадает со 2-м л. ед. ч. повелительного накл., а в прошедшем времени — с формой деепричастия от глагола *vaŋt-ə* 'брать', 'взять'.

Частицы и междометия

§ 61. Рассмотрение наиболее употребительных в кольско-саамском языке частиц и междометий можно дать в следующем виде.

Самостоятельные частицы

1. а, по 'а', 'но': *tonn ɪgka*, а (но) *tonn ŋirak* 'я работаю, а (но) ты играешь'.
2. *gođt* 'если', 'хотя': *gođt ɭaŋə aŋt, miŋ kuədtjer kuadsan* 'если будет дождь, мы останемся дома'; *gođt ɧalkak soŋde, sonn ej ɪgk tənn* 'хотя (если) и скажешь ему, он не сделает (э)того'.
3. *go(đt)*, *go*, *gu* 'словно', 'как': *pəntʰp, ɭijjeŋ ɧier aɭɔ, go(đt) (gu) pāŋ* 'волны были на море, как ветер'.
4. *ja* 'и': *tall ja paɭdeŋ ɧiezɕev pudcəŋ ɕudcəŋt* 'медведь и волк таскают оленей из стада'.
5. *paŋ-sə* 'все-таки', 'все же': *sonn, paŋ-sə pūde eiarəŋt kuadtaŋ* 'он все-таки (все же) пришел из тундры домой'.
6. *ləsa, toɭke* 'лишь', 'только': *ləsa (toɭke) sonn ɭaj taŋre* 'лишь (только) он был там'.
7. *təɭ* 'вот': *təɭ ɭijjeŋ kaɭleŋ oakeŋeŋ* 'вот жили старик со старухой'.
8. *vaŋa?* 'неужели?' (вопросит. частица): *vaja koŋteŋ tonn paltas* 'неужели ты убил волка?'

Частицы-суффиксы

1. *-gəs* (после предыдущего звонкого согласного и *j*) и *-kəs* (после предыдущего глухого согласного) 'же': *sonn ɭall tənn-gəs pərtəŋt* 'он живет в той же избе'; *təŋt-kəs pərtəŋt ɭijlem miŋ* 'в той же избе жили мы'.
2. *-sə* 'же': *tonn əgk ɧi(ɔ) ɧiməp, tonn-sə ɭijje ɭeningradəŋt ja Moskvaŋt ja ɧiɔte taŋre jənpə təkueŋ vaŋkeŋ* 'ты не знаешь ничего, я же был в Ленинграде и Москве и узнал там много удивительных вещей'.
3. *-təgə* 'ли?' (вопросит. частица): *vuaŋ-təgə pəđt paŋgeŋde jogk kozsə teŋt suiɔ tavihət?* 'может ли так высоко река развесить эти травяные пучки? (во время разлива)'.

Междометия

ах 'ах', ох 'ох', их 'ух', *uŋ!* 'ох!' *ta!* 'на', 'возьми'.

В значении междометий употребляются также слова *ɭaŋɕ* 'будет', 'довольно', 'стоп' и *jesk* 'остановись', 'стой', 'перестань'.

СИНТАКСИС

§ 62. Порядок расположения слов в саамском предложении относительно очень свободен и напоминает во многом порядок слов в предложении русского языка. Говоря о наиболее характерном для саамского языка порядке расположения членов предложения, отметим, что подлежащее со всеми относящимися к нему пояснительными словами обычно стоит впереди, сказуемое же со всеми относящимися к нему пояснительными словами обычно стоит после подлежащего, напр.: *ɭus ŋier* 'семга играет' или *puk paŋa vuɭkeŋ ɭimtə ɧuprə gogga* 'все ребята пошли в лес за грибами' и т. д. Прямое дополнение обычно ставится после сказуемого-глагола: *tall roŋt piəŋjeŋ* 'медведь ест тюленей', *paltas koaŋkeŋ pəksəŋt ja ɧid vɔntjeŋeŋt* 'волки перегрызли губу и руку у Андрея'. Косвенное дополнение также обычно ставится после сказуемого глагола: *oɭtə piɔteŋ soaŋəŋim* 'люди приехали на санях', *paŋa viɔleŋt miŋə gogga* 'ребята побежали за дровами'. обстоятельство, наоборот, обычно ставится перед ска-

зубым-глаголом: *řipñ kuñkeñ kiçe riennə əl* 'лиса издали смотрела на собаку', *tařñ vuñkeř pićeřə* 'сегодня пойдем охотиться'. Что же касается определения, то обычное место последнего — непосредственно перед определяемым: *ləřneř olmə jeļļev ziv rəřtəř* 'в городах люди живут в больших домах', *řuvř lořř kytšev aļ-ņeřš* 'железные птицы летают в небе'.

Таков обычный порядок слов в саамском предложении, но вообще допускаются самые разнообразные инверсии в зависимости от того, на какой из членов предложения падает логическое ударение. Относительно более прочно и постоянно место определения непосредственно перед определяемым.

§ 63. Подлежащее в саамском языке может быть выражено следующими частями речи:

1. Существительным (а также прилагательным) в именительном падеже.

Пример:

kietk jall eiarəřš ja řamdəřš 'росомаха живет в тундре и в лесу'; подлежащее — *kietk* 'росомаха'.

Примечание. В предложениях типа *ađe eļkeņəř vuñkeř eudcje* 'отец с сыном пошли в стадо', а также *noņñ toņəř viekñeř soņ* 'мы с тобой (досл. 'я с тобой') поможем ему' и т. п., подлежащим нужно считать сочетания *ađe eļkeņəř* 'отец с сыном', 'мы (я) с тобой' и т. п.

Из отглагольных именных образований в роли подлежащего выступают все формы, рассмотренные нами в § 29, 30, а также форма инфинитива, о которой речь шла в § 30.

Пример:

taļva sig řij vuļje eiar řilte řudcəguim 'зимой хорошо (есть) ездить по тундре на оленях'; подлежащее — *vuļje* 'ездить'.

2. Числительным в именительном падеже.

Пример:

eudř juəgkjuvv loğ sařja kuədtjemizħa 'сто делится на десять' (досл. — 'на десять мест', 'на десять частей') без остатка'; подлежащее — *eudř* 'сто'; *kualmant kiəe* 'третий смотрит'; подлежащее — *kualmant* 'третий'.

3. Местоимением в именительном падеже.

Пример:

soņñ toařdeřš řiļje tođeřš toařnas 'он рассказал нам красивую сказку' подлежащее — *soņñ* 'он';

iđe valtəda řaņñ tuřja 'сам возьмусь за это дело'; подлежащее — *iđe* 'сам'; *ižeř eļļa řaļ rəřaņp, təņ vėreř* 'свое не всегда лучше, чем чужое'; подлежащее — *ižeř* 'свое';

təđta řij rəřaņp təņñ 'это (есть) лучше того'; подлежащее — *təđta* 'это'.

4. Наречием.

Пример:

jeņđta řij sovsəť saņñ lařkeřš 'завтра (есть) любимое слово у лентяя; подлежащее — *jeņđta* 'завтра'.

5. Междометием.

Пример:

„aū! — řiņřiđne kulləļ řamdəřš. 'Ау-у! громко раздавалось (слышалось) в лесу; подлежащее — *aū* 'ау-у'.

§ 64. Сказуемое в саамском языке может быть выражено:

1. Глаголом в изъявительном, сослагательном и повелительном наклонениях (иногда в соединении с инфинитивом другого глагола—составное сказуемое).

Примеры:

euđcəŋt̄ kəp̄səkud̄teŋ kəp̄ckəwəŋ 40 luhpleđte 'в стаде заболели копыткой 40 телят (лопанок)'; сказуемое — kəp̄səkud̄teŋ 'заболели';
ruaž (ruaz) əstaŋ ɸiavras 'олень догнал бы лошадь'; сказуемое — 'əstaŋ 'догнал бы';
vud̄tlogəŋt̄ ɸiereŋt̄ kaŋc 'от пятидесяти отними восемь'; сказуемое — ɸiereŋt̄ 'отними';
miŋ vułkəŋ kor̄e kumpr̄gəŋt̄ 'мы пошли собирать грибы'; сказуемое (составное) — vułkəŋ kor̄e 'пошли собирать'.

2. Прилагательным в им. п. или эссиве (п. состояния) в соединении с глагольной связкой (вспомогательным глаголом).

Примеры:

tədt̄ raŋk̄ ɸiŋ əllə 'эта гора (есть) высокая (или — высока)'; сказуемое — ɸiŋ əllə 'есть высока (я)';
tədt̄ raŋk̄ ɸiŋ aɸamp 'та гора (есть) выше (или более высокая)'; сказуемое — ɸiŋ aɸamp 'есть выше (более высокая)';
tuđt̄ raŋk̄ ɸiŋ aɸmus 'та (более отдаленная) гора (есть) высочайшая'; сказуемое — ɸiŋ aɸmus 'есть высочайшая';
taŋna toŋŋ ɸiŋje piŋgəŋ 'тогда я был молодым'; сказуемое — ɸiŋje piŋgəŋ (эссив) 'был молодым'.

3. Существительным в им. п. или эссиве в соединении с глагольной связкой (а иногда еще с инфинитивом другого глагола (помимо глаг. связки) — составное сказуемое).

Примеры:

cezyŋe ɸiŋ uđc̄(ɸiŋe) loŋtyŋe 'воробей (есть) маленькая птичка'; сказуемое — ɸiŋ loŋtyŋe 'есть птичка';
kud̄ta uđc̄ joŋyŋe ʒəntə surr̄ joŋkəŋ 'весной маленькая речка стала большой рекой'; сказуемое — ʒəntə joŋkəŋ 'стала рекой';
soŋŋ ɸiŋ maʒteŋ soaŋeŋt̄ ləhkə 'он (есть) мастер сани делать'; сказуемое (составное) — ɸiŋ maʒteŋ ləhkə '(есть) мастер делать';
soŋŋ ʒəntə maʒtrəŋ soaŋeŋt̄ ləhkə 'он стал (сделался) мастером сани делать'; сказуемое (составное) — ʒəntə maʒtrəŋ ləhkə 'стал (сделался) мастером делать'.

4. Существительным в косвенном падеже в соединении с глагольной связкой.

Примеры:

rik̄ ołmə ɸev ʒeɸteŋiŋ 'все люди (суть) с глазами'; сказуемое — ɸev ʒeɸteŋiŋ (совм. п. мн. ч.) 'суть с глазами';
tədt̄ vuəʒhəŋeŋ kal̄eŋ ɸiŋ ɸid̄ha 'тот несчастный старик (есть) без руки'; сказуемое — ɸiŋ ɸid̄ha (лишит. п. ед. ч.) 'есть без руки';
tədt̄ piəŋnə ɸiŋ surr̄ paltas goŋŋka 'эта собака (есть) с большого волка ростом' (досл. 'большого волка в рост'); сказуемое — ɸiŋ paltas goŋŋka 'есть волка в рост (т. е. 'с волка ростом)'; paltas—здесь род. п. (от paɸdeŋ волк), а goŋŋka дат.-напр. п. ед. ч. (от goŋk̄ рост).

Примечание. Сочетания типа ɸiŋ paltas goŋŋka следует рассматривать как один член предложения, а не два (нельзя сказать piəŋnə ɸiŋ goŋŋka 'собака есть в рост', а можно говорить лишь piəŋnə ɸiŋ paltas goŋŋka 'собака есть волка в рост (с волка ростом)').

5. Числительным в им. п. в соединении с глагольной связкой.

Примеры:

kolm vuəg kolm lij ahs 'три раза три есть девять'; сказуемое — lij ahs 'есть девять';

min pərt lij ugləʃt vədant 'наш дом (есть) от угла пятый'; сказуемое — lij vədant 'есть пятый'.

§ 65. Прямое дополнение в саамском языке может быть выражено:

1. Существительным в вин. п. или партитиве.

Примеры:

mieʃlɲe soagə ɕiavgas 'охотник добыл выдру'; прямое дополнение — ɕiavgas 'выдру' (вин. п.); кооператив vuʃte piəli pakneʃte 495 marka 'кооператив купил тюленьих шкур на 495 рублей'; прямое дополнение — pakneʃte 'шкур' (партитив).

2. Прилагательным в винительном падеже.

Пример:

sonp uce sig ja ɕueʃ 'он видел хорошее и плохое'; прямые дополнения — sig 'хорошее' (вин. п.) и ɕueʃ 'плохое' (вин. п.).

3. Числительным в винительном падеже.

Пример:

juɕ loɕ kuʃt vuassa 'раздели десять на пять частей'; прямое дополнение — loɕ 'десять' (вин. п.).

4. Местоимением в винительном падеже.

Пример:

Sonp kəʃeɕ minəɕ puɕcədan vajas 'он спросил нас об оленях (наших); прямое дополнение — minəɕ 'нас' (вин. п.).

§ 66. Косвенное дополнение, а также обстоятельство места или времени в саамском языке может быть выражено:

1. Существительным, прилагательным, числительным и местоимением в косвенных падежах, за исключением партитива (там, где он имеется), винительного падежа и эссива (падежа состояния), а также наречием.

Примеры:

surg jogə miʃte paɕoxod joʃtev 'по большим рекам пароходы ходят'; jogə miʃte 'по рекам' — обстоятельство места (jogə — род. п. мн. ч., зависящий от послелога miʃte 'по');

jogəʃt ɕueɲe tall 'в реке стоял медведь'; jogəʃt 'в реке' — обстоятельство места, местн.-исх. п.;

miʃ puɕem moʃeʃ jogke 'мы пришли к красивой реке'; jogke (дат.-напр. п.) 'к реке' — обстоятельство места;

taʃt puɕcəguim viʃjet 'здесь на оленях (досл. 'с оленями') ездят'; puɕcəguim (совм. п.) 'с оленями' — косвенное дополнение;

ɕidəha eʃ vuəj ləhkə 'без рук нельзя (досл. 'не можно') работать'; ɕidəha (лишит. п.) 'без рук' — косвенное дополнение;

källas ləhkəv puɕəguim 'старики работают с молодыми'; puɕəguim 'с молодыми' (прилагательное в роли существительного, совм. п. мн. ч.) — косвенное дополнение;

loɕeʃt ɕiereɲt kaɲs 'от десяти отними восемь'; loɕeʃt (числительное количественное, местн.-исх. п.) 'от десяти' — косвенное дополнение;

kuʃkeɲ kuəʃt surg jaʃt 'вдали (издали) виднеется большое озеро'; kuʃkeɲ 'вдали (издали)' — обстоятельство места (наречие);

piənnə kargə kukas 'собака побежала далеко (вдаль)'; kukas 'далеко (вдаль)' — обстоятельство места (наречие);

əgka laj kəlməs 'ночью было холодно'; əgka 'ночью' — обстоятельство времени (наречие).

§ 67. Определением в саамском языке может являться:

1. Существительное в им., род., местн.-исх. и совм. падежах.

Примеры:

kus rack kəŋeŋ jətde 'еловые шишки упали на землю'; определение — kus (им. п. ед. ч. от kus 'ель'), определяемое—rack (им. п. мн. ч.) 'шишки';
sij eŋeŋ pudcə tuljeŋ kooperatiŋve 'они сдали олени шкуры в кооператив'; определение pudcə (род. п. ед. ч. от ruaz или ruaz 'олень'), определяемое—tuljeŋ (вин. п. мн. ч. от tulj (tulj) 'шкура');
viəjy ɕiəŋveguim eŋe ɕihkə aŋ 'голова с рогами показалась на дороге'; определение — ɕiəŋveguim (совм. п. мн. ч. от ɕeŋy 'рог'), определяемое — viəjy (им. п. ед. ч.) 'голова'.

2. Прилагательное в им., вин. (мн. ч.), эссиве, местн.-исх., совместн. и лишит. падежах.

Примеры:

sigg tigg zant pinəp əhkan əvd(t)əŋ 'большое дерево растет у нас перед окном'; определение—sigg (им. п. ед. ч.) 'большой';
sonp iŋde ləŋdeŋ sigəŋ 'он видел города большие'; определение — sigəŋ (вин. п. мн. ч. от прилагательного sigg 'большой');
uŋcə tiggəŋ zəntə tiggəŋ sigəŋ 'маленькое деревцо стало деревом большим'; определение (порядка инверсии: tiggəŋ sigəŋ заменяет здесь обычное сочетание sigg tiggəŋ 'большим деревом')—sigəŋ (эссив ед. ч. от sigg 'большой');
jeppə læstə lev tiggəŋ sigəŋ 'много листьев (суть) у деревьев больших'; определение (опять порядка инверсии: tiggəŋ sigəŋ употреблено здесь вместо обычного сочетания sigg tiggəŋ 'больших деревьев')—sigəŋ (местн.-исх. п. мн. ч. от sigg 'большой');
sij ŋoaŋeŋ lamdəŋ tiggəŋ kəsəguim kəsəguim 'они вернулись из леса с деревьями толстыми'; определение (тоже порядка инверсии: tiggəŋ kəsəguim употреблено здесь вместо обычного сочетания kəs tiggəŋ 'с толстыми деревьями')—kəsəguim (совм. п. мн. ч. от прилаг. 'толстый');
olməŋa ruŋeŋa soŋde jeŋe ruŋeŋ 'без людей (без) добрых ему было бы плохо'; определение (и здесь порядка инверсии: olməŋa ruŋeŋa употреблено вместо обычного сочетания ruŋeŋ olməŋa 'без добрых людей')—ruŋeŋa (лишит. п. мн. ч. от прилаг. ruŋ 'добрый').

3. Числительное в им., местн.-исх. и совм. падежах.

Примеры:

jo ŋiaŋŋant reŋy sij lev ləŋdeŋ 'уже четвертый день они находятся (досл. 'суть') в городе'; определение—ŋiaŋŋant (им. п. ед. ч.) 'четвертый';
əfteŋ pudcəŋ ruŋeŋ liŋ viŋje 'на одном олене (досл. 'с одним с оленем') плохо ехать'; определение əfteŋ (совм. п. ед. ч. от əht 'один').

4. Местоимение в им., местн.-исх. и совм. падежах.

Примеры:

pin pudcə lev kallas 'наши олени (суть) сыты'; определение — pin (им. п. мн. ч. от притяж. местоим. топ 'мой', 'наши');
sost kid lev kuŋk 'его (досл. 'у него') руки (суть) длинные'; определение — sost (местн.-исх. п. ед. ч. от sonp 'он') 'у него';
poŋas ŋinəguim kadtə kukas 'поезд с ними скрылся вдаль'; определение — ŋinəguim (совм. п. мн. ч. от sonp 'он') 'с ними'.

§ 68. Обстоятельством образа действия в саамском языке служит:

1. Отыменное наречие (см. § 52).

Пример:

raŋgeŋne aŋmeŋ kytteŋ aeroplān 'высоко в небе пролетел аэроплан'; обстоятельство образа действия — raŋgeŋne 'высоко' — отыменное наречие.

2. Деепричастие.

Пример:

tij logkəp, əstəŋe tuəŋ tuŋkəp 'мы читаем, сидя за столом'; здесь обстоятельством образа действия является деепричастие əstəŋe 'сидя'.

§ 69. В отношении построения сложносочиненного и сложноподчиненного предложения кольско-саамский язык очень близок к русскому. Повидимому, русский язык оказал здесь свое влияние и на саамский синтаксис, хотя, разумеется, не все явления саамского синтаксиса, сходные с теми или иными явлениями русского синтаксиса, должны объясняться как влияние со стороны русского языка. Выяснить объем и характер того или иного влияния на саамский язык как русского, так и других языков (в первую очередь финского), можно лишь на основании большой исследовательской работы.

ЛЕКСИКА

§ 70. Ограничиваясь в настоящее время самым кратким описанием характерных особенностей лексики кольско-саамского языка, отметим, что одной из наиболее характерных черт словаря саамов является наличие в нем большого количества слов, весьма конкретных по своему значению.

То, что, напр., в русском языке, выражается одним словом, используемым для обозначения ряда сходных между собой явлений или предметов, то в кольско-саамском весьма нередко требует двух, трех и даже более разных слов, применимых то в одном, то в другом, то в третьем конкретных случаях. Это обстоятельство свидетельствует о большой конкретности мышления саама, не удовлетворяющегося словами с общим, абстрактным значением для обозначения многих сходных по существенному признаку явлений, но конкретно различающихся между собой в том или ином отношении. Каждое такое слово не с общим, абстрактным, а с единичным, конкретным значением должно быть переведено на русский язык описательным путем (не менее, чем двумя, иногда и более словами).

Примеры:

гап̄ ‘грудь человека’, п̄лк ‘грудь зверя’, п̄ед̄ ‘грудь птицы’;
 виэс ‘лоб человека’, калл ‘лоб животного’ (напр.: олень, собаки и т. д.);
 п̄в̄к ‘кожа человека’, пап̄к ‘кожа или шкура животных (гладкая, без шерсти)’, тӯ ‘шкура с шерстью более или менее крупного животного (собаки, лисы, росомахи, волка, медведя, оленья и т. д.);
 лӯр ‘лопатка у человека’, соам̄ас ‘лопатка у оленя’;
 с̄еп̄р ‘ляжка у человека’, гӯд̄ ‘птичья ляжка’;
 кид̄д̄ ‘женск. половой орган’, кап̄с̄ ‘половой орган оленьей самки’;
 сӣс̄ ‘половой орган мужчины’, а также кобеля, зэв ‘половой орган некастрированного самца-оленя (гирваса) и барана’;
 рэ̄к ‘кал человека’, ка̄к̄ег̄ ‘кал животного’;
 лам̄т̄ ‘лес большой (тайга)’, ва̄г̄ ‘лес небольшой’;
 ла̄п̄р ‘болото сухое, без воды’, виэ̄р̄ ‘небольшое болото с водой’;
 ра̄п̄к̄ ‘тундровая гора без леса, голая’ (при п̄ег̄п̄ ‘гора’ вообще), ва̄г̄ гора, покрытая лесом’ (означает еще ‘лес небольшой’);
 к̄ла̄ ‘прошлогодня или старая вообще дорога, по которой еще в этом году не ездили’, с̄ӣка̄с̄ ‘дорога проторенная, по которой ездят’;
 лӯэ̄ст̄ ‘лукошко-берестянка (делается из бересты для рыбы)’, к̄ис̄ ‘лукошко-берестянка для ягод’;
 кош̄та̄п̄, кош̄п̄ь̄с̄ ‘лесная куропатка-самец’, л̄ак̄с̄эк̄ ‘лесная куропатка-самка’, г̄э̄р̄ ‘куропатка тундровая’, л̄ан̄т̄г̄э̄р̄ ‘лесная куропатка’;
 вӣс̄ ‘самый маленький олений теленок’, с̄ер̄ак̄ (с̄ер̄^ат̄к̄) ‘более взрослый, чем вӣс̄ олений теленок’, лӯп̄ре̄ ‘лопанка’, ‘еще более взрослый олений теленок (менее года)’, а̄ге̄п̄ ‘урак’, ‘годовой олений теленок-бычок’, вӣца̄л̄ ‘вонделка’, ‘годовая оленья телка’;
 рӣаз̄ (рӣаз̄) ‘олень домашний’, ко̄п̄т̄ ‘олень дикий’, је̄т̄к̄ ‘взрослый олень-самец кастрированный’, са̄пӯе̄с̄ ‘гирвас’ или ‘хирвас’, ‘олений самец-производитель, некастрированный олений самец’, в̄ь̄в̄е̄т̄с̄ ‘вуборс’, ‘третьяк’, ‘трехгодовалый олень-самец’; в̄о̄с̄ ‘трехгодовалый олень-самка’. (Четырехгодовалый олень-самка называется так же, как трехгодовалый олень-самец в̄о̄с̄; чтобы отличить четырехгодовалого оленя-самку от трехгодовалого оленя-самца, надо прибавить к слову в̄о̄с̄ еще слово п̄ӣп̄т̄ ‘полный’: п̄ӣп̄т̄ в̄о̄с̄ ‘полный олень’, т. е. ‘четырехго-

валый олень-самка', vussah 'вусах', 'пятигодовалый олень-самец', alt 'важенка' 'олень-самка 5 лет и выше');

lus 'семга (крупная, 'взрослая)', tint 'семга помельче, молодая' ('тинта');
viđe 'бежать' (в отношении человека) и kaŋe — 'бежать' (в отношении животного) и т. д.

Любопытно отметить, что вещи, явления и понятия, безразличные для саама с хозяйственной или какой-либо иной важной для него точки зрения, либо вовсе не имеют для своего обозначения соответствующих слов в его языке, либо называются словами, обладающими общим значением, напр.: разные травы (слово газ для обозначения любой растущей травы, кроме скошенной — siid 'сено'), всевозможные мелкие птички (iontye 'птичка' или даже иногда сэзде 'воробей' в значении маленькой птички вообще, а не только конкретно — воробья) и т. д.

ТЕКСТ С ПЕРЕВОДОМ

koht kuht paŋ pejeŋ narodəš

Как два подростка спасли народ (свой)

jile saam narot kilt sulləst. jilleŋ sij paŋ tuŋkeŋ, ej kuəstəe nupŋ
Жил саамский народ на Кильдин-острове. Жили они за горой, не виднелась бы вторая
piejll. a vənnas šinəŋ lijeŋ ɣnt kurəst. šinəst lijeŋ vənnas kiassye di lijeŋ
половина. А лодки у них были возле берега. У них были лодки вытасены и были
tiernyeŋ ковра, jev kuəstəe ɣntə. laj aɣəm peje. narodte vədt
прикреплены в яму, не видно было бы на берег. Был праздник (выходной день). Народу надо
širəd. tədt, modta — ej mən karvulle ŋkie. əht paŋ čialk: „munn vəlka,
играть. Тот, другой — не идет караулить никто. Один парень говорит (скажет): „Я пойду,
tolke moŋne tovrus vədt.“ magga nupŋ paŋ kovnsuvə. təl sij puđteŋ
только мне товарища надо.“ Потом второй подросток (парень) нашелся. Вот они пришли
ɣntə. kiŋev, ej kušt ŋipi. magga sij ŋijeŋ ɣntə i širəskudteŋ. širəskudteŋ
на берег. Смотрят, не видно ничего. Потом они поползли на берег и стали играть. Стали играть
di vuajlehteŋ. širəŋ, širəŋ, paŋ tavhuvə. kiəst, čuəlm sama lij tiyt, vujjev
и забылись. Играли, играли. Подросток хватился. Посмотрел, залив наиболее полон, плывут
olmə. kiəst, kuht eđeueŋ vujjev ɣntə šije. paŋ kiəst togə i modta
люди. Посмотрел, два разбойника плывут на берег к ним. Подросток посмотрел туда и в другую
gorra, kiəe, stā viđeed eja koz. sonn voaltə samastreləš peje
сторону, смотрит, что бежать некуда (не есть куда). Он взял самострел (свой), положил
pul i təvluvə ŋeskied. eđeueŋ rajnal šiampes, pəlt parna; aŋ parna
стрелу и приготовился стрелять. Разбойник поднимает бороду (свою), пугает ребят; пусть ребята
roaŋkəv. paŋ peje samastreləš sonne ranta di luste. təl, eđeueŋ
убегут. Подросток положил (прицелился) самострел ему на грудь и спустил. Вот разбойник
jorə luyt aŋ ersajje. a nupŋ puadt i vuəj i surnant paŋ əl, stā munn puada,
упал на доске в сторону. И второй идет и плывет и грозит на парня, что я приду,
ton kon^dta, mənguəjka most tovrus koŋteŋ. paŋ apeŋ samastreləš pejeŋ
я убью, почему у меня товарища убил. Подросток опять (в) самострел положил
pul i nupŋ ŋeskeŋ.
стрелу и вторично выстрелил.

i tədt jorə luyt aŋ ersajje. paŋ kiəst, kašt lij nupŋ paŋ. nupŋ
И тот свалился на доске в сторону. Подросток посмотрел, где (есть) другой парень. Второй
piegaŋ, juŋk jev kuŋt. sonn, čialk: „viž rostaka palka! məit jorəh? vədt
ползет, ноги не несут. Он говорит (скажет): „Беги, растакая палка! Почему падаешь? Надо
narodte sog ləhkə“.
народу весть дать (досл. — сделать)“.

paŋ viđeŋ pajas. a narot pugk vəsta. tam^{pe} ujines. təl i viže narot
Подросток побежал навверх. А народ весь навстречу. Там увидели. Вот и бежал народ
pugk vəsta. rodtjes vənsədəš, vənsət — čadca di suldəŋ. təl sugkes i eŋkeŋ šinəŋ
весь навстречу. Сорвали лодки (свой), лодки — в воду и погребли. Вот погребли и начали их

arjeguim tagkəd i kəl^dtəguim di pugk vətəŋ. ɲi əht ej kuədtjɲe. olmə
 (с) веслами бить и (с) палками и всех (все) перебили. Ни один не остался. Люди
 kuagkɲeŋ əft saja. ɕiel^ʃkev: „koht, sij pugk puđten aļi jev pugk puadt^ʃɲe?“
 собрались в одно место. Говорят (скажут): „Как они все приходили или не все пришли?“
 ɕiel^ʃkev: „vuļke vədt odcə“. nu vot i vuļken. vuļken odcə olm^ʃpeđte loğ mađt.
 Говорят (скажут): „Итти надо искать“. Ну вот и пошли. Пошли искать человек десят.
 a jeŋeŋ olmə kudtjeŋ vənsajt, a tək vuļkeŋ. a ŋiŋeŋ pəss jevliŋe. toļke əht
 А прочие люди поставили лодки, а те пошли. А у них ружей не было. Только одно
 pəss^ʃiek^ʃɲe. sij vaŋcəŋ-voŋcəŋ. kiŋeŋ kəkəkəŋ poŋte kueŋt suvv. vot sij puđten
 ружьишко. Они шли-шли. Смотрят посреди пахт виден дым. Вот они пришли
 əltla. kiŋeŋ sij, jennəgə liŋ olm^ʃpeđte tam^ʃpe. kiŋeŋ — əht. puđten əltla.
 ближе. Смотрят они, много-ли (есть) людей там. Смотрят—один. Пришли (подошли) ближе.
 sonn kəpt udt di sarn: „kilt sul aļi kuəŋt ruŋseŋ pəlv“, — i sarn:
 Он варит кашу да говорит: „На Кильдин-острове видно красное облако“, — и говорит
 „kilt^ʃɲe pannaŋ vərr pajjan“. tək jev kiŋeŋ, vəjeŋ i rostak tvoju... „mən
 „Кильдинских ребят кровь поднимается“. Те не стерпели, выскочили и растак твою... „Что
 sarnaŋ?“ sonn ki^ʃeast—təļ paj saam. sonn juŋtəļ, stā saam puđten,
 говоришь? Он (по) смотрит—вот все (суть) саамы. Он подумал, что саамы пришли потому,
 stā son narot eļla jilmeŋ. Sonn viraŋt udt, puļlej vilka ojke ŋialma i təiŋ
 что его народ не есть в живых. Он помешал кашу, горячую вилку суул в рот (свой) и (с) тем
 rohrad.
 (от того) гибнет.

Текст записан от А. Д. Дмитриева,
 уроженца Кильдинского погоста.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Махтвеест пась-евангели. Самас. Евангелие от Матвея (на русско-лопарском языке), изданное Обществом распространения библии в Великобритании и в других странах. Helsinki, тип. „Suomalainen Kirjallisuuden Seura“. 1878.
 2. J. Halász, Ignász. Orosz — lapp nyelvtani vázlat. — Nyelvtudományi Közlemények. T. 17, 1883.
 3. J. A. Friis. Omrids af det lappiske sprogs formlære. Christiania. 1887.
 4. Genetz, Arvid. Kuollan lapin murteiden sanakirja ynnä Kielennäytteitä. Helsingfors, 1891 (Bidrag till kännedom af Finlands natur och folk. Heft 50. Utgifna af Finska-Vetenskaps — Societen).
 5. Wiklund, K. B. Die nordischen Lehnwörter in den russisch-lappischen Dialekten. Journal de la Société Finno-Ougrienne. B. 10, 1892.
 6. Господа мин Иисуса Христа пась евангелие Матьвеест. Саме киле. Архангельск. 1894.
 7. Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии. Архангельск, изд. Православного миссионерского общества, 1895.
 8. Itkonen, Toivo. Venäjänlapin Konsonanttien astevaihtelu, Koltan, Kildinin ja Turjan murteiden mukaan. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. T. 39, 1916.
 9. Itkonen, T. I. Koltalaisia ja kildiniläisiä satuja. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. T. 60. 1931.
 10. Europæus, D. E. D. Jokongalaisia satuja. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. T. 60 1931.
- Из обширной библиографии по западно-саамским языкам укажем здесь только две основные работы:
11. Wiklund, K. B. Läro bok i lapska språket, изд. 2-е. Uppsala. 1915.
 12. Nielsen, Konrad. Lærebok i lappisk. I. Grammatikk lyd lære, form lære orddannelselære og syntaks. Osfo. A. W. Broggers boktrykkeris forlag. 1926.

* * *

13. P. N. Зуллов. Книга логкэм гужека. (П. Н. Жулев. Книга для чтения, 1-й год обучения.) Перевод А. Г. Эндюковского. Учпедгиз, Ленинград. 1934.
14. N. S. Порова. Arifmetika ornuvət kniga olkhəs skola varas. Nupr vues. (Н. С. Попова. Арифметика для начальной школы, ч. 2.) Перевод А. Г. Эндюковского. Учпедгиз, Ленинград, 1934.
15. A. Endjukovskij. Книга логкэм гужека, Nupr vues. (А. Эндюковский. Книга для чтения, ч. 2.) Составлена на основе русского стабильного учебника Е. Я. Фортунатовой (печатается).
16. L. Savejev. Koht jemne miļ vjet. (Л. Савельев. Как люди по земле ездят.) Перевод А. Г. Эндюковского. Детгиз, Ленинград. 1934.
17. Ie. Сагусин. Jeljes roak jemnen. (Е. Чарушин. Звери жарких стран.) Перевод А. Г. Эндюковского. Детгиз. Ленинград. 1935.